

АННА НЕВСКАЯ

СЕРДЦЕ, МОЛЧИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Невская

Сердце, молчи

«Автор»

2021

Невская А.

Сердце, молчи / А. Невская — «Автор», 2021

Я должна была выполнить простое поручение — передать документы Яну Черных. Человеку скрытному, довольно замкнутому, но о котором отзывались как о гении своего дела. О нём мало что было известно, однако для меня он сделал исключение — позволил узнать его настоящего, и наша короткая встреча обернулась самыми счастливыми воспоминаниями, а её последствия... Впрочем не важно, я бы ничего не изменила, даже если бы появилась такая возможность. Альтернативное название книги "Наш остров любви". Содержит нецензурную брань.

© Невская А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	23
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	32
Глава 14	35
Глава 15	38
Глава 16	40
Глава 17	43
Глава 18	45
Глава 19	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Анна Невская

Сердце, молчи

Глава 1

– Анна Георгиевна, вас генеральный вызывает.
Замечательно!

А у меня назначена встреча через двадцать минут с Мишиным.

Что я только ни делала, чтобы добиться этой встречи. Директор самого востребованного рекламного агентства был недостижим, как Галактика Подсолнух, плакат которой на протяжении всего детства висел над моей кроватью. Если бы генеральный был в курсе о моих планах, то у меня, разумеется, была бы причина подняться к нему позже. Но поскольку идея запустить рекламу с новым концептом сети наших отелей совсем ещё сырая и неоговорённая, то и докладывать о планах Георгию Романовичу пока слишком рано.

«Привет. Я могу подойти после четырёх?»

Отправляю сообщение в рабочем чате боссу и незамедлительно получаю ответ:

«Разговор на десять минут. Сейчас.»

– Жанна, свяжись с Мишиным, пожалуйста, сообщи что я возможно немного опоздаю, – скороговоркой прошу помощницу, нажимая на кнопку лифта.

Не люблю опаздывать на встречи. Непунктуальность граничит с безответственностью, а людей с подобными характеристиками я стараюсь не допускать в своё окружение, будь то по профессиональной части или в личной жизни. И вот сама их нарушаю.

– Войдите, – глубоким басом мой непосредственный босс разрешает ступить в его обитель.

Возраст этому мужчине придавал и так безмерную солидность и респектабельность. Многоуважающий человек в своих кругах. Его знали как непреклонного, жёсткого, порой беспринципного человека, но который в то же время никогда не перейдёт черту дозволенного.

– Присаживайся, Аня.

Тяжело вздохнув, выполняю просьбу. Точнее приказ. Из уст этого мужчины редко можно услышать элементарное «пожалуйста» или слова благодарности. Я, по крайней мере, ни разу их не удостоилась. Даже в детстве.

Кивком головы он указывает на документ на краю стола.

– Что это?

Довольный, с безграничным азартом в синих глазах, отвечает спустя небольшую паузу:

– Контракт купли-продажи острова.

– Поздравляю, – произношу с надрывом в голосе.

Мне с трудом удаётся скрыть обиду. Улыбка, что выдаю, отнюдь неискренняя, но Георгию Романовичу плевать на мои эмоции и впрочем... просто плевать на меня.

– Можно?

– Конечно, Аня.

Переворачиваю первую страницу увесистого документа. Первое, что бросается в глаза – это имя продавца. Ян Черных. С удивлением смотрю на босса.

– Как тебе удалось?

Он усмехается, откинувшись на спинку кожаного кресла, и разводит в сторону руки.

– Удача? Не знаю. Но мне самому до сих пор с трудом верится, что именно мы покупаем остров. Желающих ведь было много.

Да. Разговоры о том, что сам Ян Черных продаёт свой остров, который находился в Индийском океане, давно были на слуху. Владельцами райского уголка хотели стать многие, ведь на острове в три тысячи квадратных метров, помимо личной виллы, были ещё две, которые сдавались в аренду. И поскольку инфраструктурой острова и строительством вилл занималась сама команда Черных, то и ожидания от клочка земли соответствующие.

– Ты купил остров, ни разу не взглянув на него?

– Именно.

– Совсем на тебя не похоже.

– Это же проект Черных, какие сомнения могут быть?

С этим не поспоришь. Всё, к чему был причастен талантливый архитектор, отличалось гениальностью и индивидуальностью. Со временем имя Черных стало своеобразной гарантией качества.

– В общем так. Сегодня мы должны были подписать контракт, но он срочно улетел в Китай, после этого две недели проведёт на своём острове. Твоя задача встретиться с ним и подписать контракт до того, как он туда уплывёт. Сообщил, что пробудет на побережье около двух дней. Вот там сделка и будет заключена. Я его предупредил о твоём прибытии.

– Но... к чему такая спешка? Неужели нельзя подождать его возвращения?

– Он может передумать или кто-нибудь сделает ему предложение по более выгодной цене, перебьёт нашу. За этот срок многое может произойти, Аня.

Отчасти понимала его нетерпение. Георгий Романович всегда грезил о строительстве гостиницы на каком-нибудь экзотическом острове. Он давно хотел расширить спектр услуг в гостиничном бизнесе, а точнее, перейти от традиционных типов гостиниц, большинство которых располагалось в центре больших городов, к курортным отелям. И вот ему подвернулся такой шанс, и, зная его нетерпение и бешеный азарт, вряд ли захочет обождать целых две недели.

– Билеты уже заказаны?

– Ты вылетаешь сегодня вечером.

И так было всегда. Ему плевать на мои планы, мою жизнь или желания. Он даёт распоряжение, а я их выполняю. И точка. Альтернативы нет.

– Хорошо, папа.

Глава 2

В отличие от знакомых, я никогда не отдыхала на Бали. И проблема не в отсутствии финансовых возможностей, а в элементарной нехватке свободного времени на путешествия и развлечения. Всю сознательную жизнь пыталась доказать окружающим и в первую очередь отцу, что чего-то стою, что я не пустая кукла, а личность, которая может добиться успехов, не прибегая к отцовской протекции или поддержке.

Без чьей-либо помощи поступила в МГУ и с отличием его окончила. Махнула рукой на мечты и личные интересы, полностью сосредоточилась на учёбе, получив диплом по специальности «Сервис, туризм и гостиничное дело». В скандальные истории, что так любит писать жёлтая пресса о золотой молодёжи столицы, ни разу не была вовлечена. Я даже умудрилась обручиться с человеком, к которому не испытывала абсолютно никакой симпатии, лишь бы угодить отцу. Зато он зятем хотя бы обзаведётся – достойным и образцовым. Я ведь никудышная, мне занять место погибшего брата никогда не удастся, как бы сильно ни старалась. А Влад Малышев – сын уважаемой семьи, выпускник Стэнфорда, разработчик приложения для редактирования видео, которое он недавно продал за баснословные деньги, достоин, как никто другой, стать членом нашей семьи.

В день, когда мы объявили о помолвке, папа впервые за долгие годы с одобрением посмотрел на меня. Мои личные достижения не в счёт, а подцепить завидного жениха – вот настоящий повод для гордости.

Отправляю сообщение отцу:

«Я на месте. Посадка была мягкой (смайлик)»

«Не подведи меня. Мне нужен этот остров»

И никаких тебе «Рад, что добралась без происшествий. Береги себя» или «Люблю тебя, дочка».

Наверное, у меня уже иммунитет за долгие годы на родительское равнодушие должен был выработаться, только обиду до сих пор в подобных ситуациях мне с трудом удаётся подавить.

Перелёт был долгим и утомительным, но по дороге в гостиницу усталость как рукой сняло.

Колоритно, ярко, неоднозначно. Небывалый сумбур, всё вперемешку – и современная архитектура, и типичные сельские постройки в одну линию. Перфекционистам как песок в глаза, а личностям вроде меня невероятное впечатление в придачу к необыкновенным ощущениям от увиденного. Жаль, что через три дня должна вернуться в столицу. Если бы у меня была возможность провести на острове больше времени, то пешком обошла бы каждый уголок этого удивительного места.

До отеля добрались довольно быстро. Таксист объяснил это отсутствием дорожных пробок в вечернее время. Заселившись в гостиницу, приняла быстро душ и легла в постель. А перед тем как провалиться в сон, получила сообщение от помощника господина Черных:

«Добрый вечер, Анна Георгиевна.

Ян Кириллович готов уделить вам время завтра, в первой половине дня. В девять утра по местному времени за вами заедет наш водитель.

С уважением,

Ассистент Генерального Директора «BuildСтрой»,

Даниил Котляров»

Замечательно. Если брать в расчёт давно оговорённые моменты сделки, то подписание контракта не займёт много времени, а это значит, что у меня в запасе целых два дня, чтобы насладиться местным колоритом и удивительными достопримечательностями.

Глава 3

Основа всех проектов «BuildСтрой» – комплексные системы безопасности. Монополист на рынке, который, кроме строительства зданий, способен предложить заказчику целый спектр способов обезопасить эти здания: от новейшей противопожарной системы, до бункера под землёй, где можно пережить атомный удар. Хочешь спать спокойно? Не проблема. Команда Черных обеспечит клиенту самый сладкий и безмятежный сон. Не понаслышке знала, насколько Ян Кириллович помешан на всём, что связано с безопасностью, но чтобы прям вот та-ак...

В общем, как и договаривались, за мной приехала машина и отвезла на встречу, которая должна была пройти непосредственно на яхте господина Черных. Из-за своих габаритов она не была пришвартована возле пирса в ряд с остальными, а находилась довольно-таки далеко от берега, и нам пришлось добираться до неё на небольшом катере.

И вот там всё и началось.

Сначала проверили паспорт, чтобы удостовериться в моей личности, затем попросили пройти металлодетектор, ну а когда один из многочисленных охранников протянул свои ручищи к моей сумке... Ну уж извините, моему возмущению не было предела.

Вцепилась в неё мёртвой хваткой. Не отдам!

– Анна Георгиевна, пожалуйста, позвольте проверить содержимое вашей сумки.

– Извините, но мне кажется, вы уже перешли все дозволенные границы.

– Анна Георгиевна...

– Неужели вы думаете, что я, беспомощная женщина, способна нанести какой-либо вред господину Черных?

Охранник немного помедлил, а затем воспользовался рацией:

– Юрипалч, подойдите, пожалуйста.

Ну-ну. Что мне ваши Юрпалычи. Даже если самого Халка в его ипостаси разъярённого зверя позовут, всё равно рыться в своих вещах не позволю.

– Анна Георгиевна, доброе утро.

Высокий мужчина с внимательными, глубоко посаженными черными глазами подошёл почти вплотную.

– Нам очень жаль, что мы причинили неудобства, но разговор наш будет коротким.

Какой же он устрашающий. Вроде спокойный, а вот всё равно веет от него невидимой угрозой.

– Вы либо позволяете нам проверить содержимое вашей сумки, либо покидаете судно. Немедленно.

– Вы... вы серьёзно? Вы не шутите?

– А разве мы похожи на шутов? – последовал незамедлительный ответ.

Я в ступоре. Так глупо и унизительно себя ещё ни разу в жизни не чувствовала. Пожалуй, только в детстве, когда Надежда Петровна, наша экономка, поймала меня с поличным ночью – я уплетала за обе щёки торт, который она испекла на день рождения папы.

Молча протянула сумку. Подумаешь, моя девичья гордость против контракта, который так важен отцу. Ну и увидят они мои тампоны. Великое дело.

На стол аккуратно ложится связка ключей, за ней улыбающийся с обложки доктор Курпатов, который на протяжении долгого полёта учил, как за двенадцать шагов обрести душевное спокойствие. Затем кошелек, чехол с очками, газовый баллончик, три серебряных квадратика, тампоны...

Так! Стоп!

Откуда в моей сумке презервативы? Их в моей сумке просто не должно быть, ведь я не пользуюсь презервативами. Мне вообще они без надобности.

Неужели это те самые, которые раздавали при выходе из аэропорта в ЮАР, куда летала две недели назад на тренинг? Тогда я их взяла, кинула в свою сумку и напроць про них забыла.

– Это не моё!

– Что конкретно из этих вещей не ваше, Анна Георгиевна? – мягко спросил Юрпалыч.

Так, наверное, доктора с пациентами в психиатрических больницах разговаривают.

– Кон-контрацепция не моя, – прошептала я.

Как же неловко упоминать это слово в присутствии троих мужчин. Ну и что, что вместо лиц у них бездушные маски. Вышколенные, наверное. Но впечатление на них всё равно произвела, не совсем хорошее. Сначала поскандалила, а потом... и эти презервативы, что так пошло поблёскивают на поверхности стола. Наверное, подумали про меня невесть что – явилась на голову столичная фифа хозяина их соблазнять.

– Анна Георгиевна, пока вы находитесь на яхте, ваши ключи и газовый баллончик будут у нас.

Презервативы тоже себе можете забрать. Вас как раз трое – каждому по одному.

– Юра, – послышалось откуда-то сверху.

Очень низкий, с вибрирующей хрипотцой голос заставил всех нас повернуть головы в его сторону.

– Верни нашей гостье её вещи.

– Ян Кириллович...

– Все вещи, Юра. Без исключения.

Глава 4

Он стоял на верхней палубе. Упирался сильными руками в хромированный поручень. Утренние лучи солнца били в его широкую спину, и поэтому попытки разглядеть лицо мужчины оказались напрасны. Лишь черный силуэт на фоне яркого солнца.

– Спасибо, – пробормотала охраннику, когда тот протянул мне сумку и папку с документами.

Смотрела под ноги, прижав к груди заветный контракт, пока поднималась по лестнице и чувствовала пристальное внимание всех присутствующих мужчин. Как же мерзко и унижительно я себя чувствовала. Конечно же, всё понимаю, но они уже удостоверились в моей личности, разве им этого было недостаточно? Неужели было так необходимо рыться в моих личных вещах? Это ж как надо бояться внешнего мира, чтобы окружить себя толпой охраны? Надеюсь, у Яна Черных были на то причины. Хотя какое мне до этого дело?

– Анна.

У него очень приятный низкий голос. Будто немного простуженный, но ничего общего с отталкивающим скрипучим эффектом не имеет.

– Доброе утро. Боюсь, мои люди превысили свои полномочия. Прошу прощения за столь неприятный инцидент.

Высокомерия этот мужчина явно лишён.

– Доброе утро, Ян Кириллович.

Я протянула ему руку для рукопожатия и выдавила дежурную улыбку.

– О каком инциденте вы говорите? Не было никаких инцидентов.

Поверив в искренность его слов, решила отшутиться, чтобы разрядить немного обстановку.

Сухая, с грубыми мозолями ладонь крепко обхватила мою. Мы находились настолько близко друг к другу, что было слышно клубничное дыхание, как будто он только что съел несколько спелых ягод. Наше рукопожатие длилось не более секунды, но этого момента хватило с лихвой, чтобы почувствовать неожиданные покалывания на кончиках пальцев. Правила этикета не соблюдены: Ян Черных так и не соизволил снять солнцезащитные очки при знакомстве, и мне приходится лишь гадать, какого цвета у него глаза. По непонятным причинам мне вдруг стало очень любопытно – их выражение такое же холодное и неприступное, как и весь облик мужчины?

– Пройдёмте в тень, Анна. У вас кожа слишком нежная, а балийское солнце никого не щадит.

Почему-то его замечание и даже сам факт того, что он заметил, насколько моя кожа чувствительна, немного смутили.

– Спасибо.

Мы прошли в переднюю часть судна, откуда простилался потрясающий вид на остров. Виднелись пики храмов, утопающих в густой зелени экзотических растений, а вдалеке возвышалась вершина вулкана, названия которого, к моему стыду, я не знала. Но пробоины в собственных знаниях непременно залатаю – буклеты с экскурсиями при мне. Выберу самую богатую программу и пойду познавать местную историю и достопримечательности.

– Это Даниил – мой помощник.

– Очень приятно.

Парень приблизительно моего возраста, я бы дала ему лет двадцать шесть, не больше. Он немного странный, но, наверное, такое впечатление произвёл оттого, что на фоне аквама-

ринного океана его облик в строгом деловом костюме смотрится немного нелепо. А вот его босс... выглядит очень даже ничего.

Хотя «ничего» – это настолько скупое описание мужчины, пристальный взгляд которого я ощущала даже сквозь его солнцезащитные очки. Ян Черных очень высокий. И сильный. Вовсе не обладает безобразно перекаченным телом, а, наоборот, немного худощав. Весь такой крепкий, взбитый, жилистый. И одет приемлемо, под соответствующую обстановку. Светлоголубая майка поло, белые шорты и коричневые мокасины.

– Позвольте контракт, Анна Георгиевна, – обратился ко мне Даниил. – Я отправлю документ нашему юристу на проверку, прежде чем Ян Кириллович поставит свою подпись. Это займёт некоторое время. А это ваш экземпляр, он еще не подписан. Если желаете, можете воспользоваться нашим офисом, чтобы тоже связаться с вашим юристом.

– В этом нет необходимости. Спасибо.

Я этот контракт вдоль и поперёк наизусть выучила.

Официант принёс прохладительные напитки. Когда мы с Яном Кирилловичем остались наедине, почему-то вдруг стушевалась и, чтобы скрыть свою неловкость, потянулась к высокому вспотевшему стакану. Пригубила через соломку густой сладкий напиток с ледовой крошкой, а когда подняла взгляд, то утонула в глубине невероятно красивых, словно серый бархат, глаз.

Глава 5

Сейчас, когда тёмные стёкла солнцезащитных очков не прикрывали его лицо, он выглядел чуть-чуть старше, чем я себе его представляла. Теперь вижу морщинки вокруг глаз и глубокую межбровную впадину. Много смеётся, много хмурится. Человек противоречий? Вряд ли. Ян Черных производил впечатление человека, строго придерживающегося конкретной позиции. Для таких, как он, нет понятия нейтралитета. Есть либо чёрное, либо белое.

– Спасибо, что встретились со мной. Мы понимаем, вы на отдыхе, и поэтому очень ценим, что смогли уделить нам время.

– Признаюсь, меня немного удивила настойчивость Георгия Романовича.

Не в бровь, а в глаз. Он ещё и чересчур прямолинейный. Дал понять, что мы действительно нарушили его покой. Человек, наверное, раз в пятилетку решил себя отпуском порадовать, а тут я на его голову с контрактами на подпись лезу. Наверняка решил в последний раз отдохнуть на своём острове, перед тем как недвижимость перейдёт к новому хозяину. И, кстати, давно бы уже был там, только вот приходится тратить драгоценное время на встречу с нетерпеливой «стороной».

Он сделал нам огромное одолжение и напрямую об этом заявил. И вообще, моя поездка ничего не решает, подписи на контрактах – не окончательная точка в этом деле. Моему отцу и Яну Кирилловичу всё равно придётся встретиться и подтвердить сделку в присутствии нотариуса. Но Георгий Романович так сильно желает стать владельцем экзотического острова, что решил немедленно подписать контракт, надеясь начать процесс как можно скорее, перекрывая тем самым отступные ходы для Черных.

– Георгий Романович хочет выйти на новый уровень в бизнесе. Построить отель на острове – его мечта. Как видите, его настойчивости можно найти объяснения, – мягко ответила.

Серые глаза внимательно на меня посмотрели, а межбровная морщинка стала намного заметнее.

– Построить отель, значит. – Пауза. – На острове.

Длинные пальцы сыграли неизвестный ритм на подлокотнике белого дивана.

Кажется, сказала, что-то лишнее, потому что моё замечание категорически не понравилось Яну Черных.

– Это всего лишь мои догадки, – попыталась отыгаться.

– Скажите, Анна, какую должность вы занимаете?

– Я возглавляю отдел развития и продвижения нашей сети отелей.

– Замечательно. К тому же вы являетесь наследницей гостиничного бизнеса и только что заявили, что всего лишь догадываетесь о планах вашего отца.

Прямо в точку. Его проницательности можно только позавидовать. Отец действительно не считает нужным делиться со мной своими планами и мыслями. И именно поэтому меня задел факт того, что он не поставил в известность о переговорах насчёт приобретения острова. Теперь нахожусь в очень неприятной ситуации, так как была уверена, что знаю, для каких именно целей отцу понадобился остров, но, судя по реакции Яна, тот был против каких-либо строительных работ на нём.

– Ну так как, Анна?

Излишняя хрипотца в его голосе заставляет неожиданно напрячься.

– Что?

– Будут ли на Тамулу проводиться строительные работы или нет?

Как же я была зла на отца в этот момент. Его недоверие по отношению ко мне, пренебрежение, вечное желание указать, что я ни на что негодна, поставили меня в затруднительное

положение. Неужели хотя бы раз не мог сделать исключение и рассказать о договорённости с Черных? О чём они говорили, что обсуждали? Судя по реакции Яна Кирилловича, он был против каких-либо изменений на острове после продажи. Но, зная отца и его одержимость идеей построить отель в экзотическом местечке, уверена, что он именно для этих целей его и купил.

Поручил задание, от которого зависит так много, а сам ставит палки в колёса. Упрямство и нелюбовь ко мне иногда переходят всякие границы. Неужели думал, что мы с Яном Кирилловичем просто молча обменяемся контрактами? Но мы же взрослые цивилизованные люди, которые в любом случае при встрече перекинулись бы парой фраз. Ну вот и перекинулись...

Врать ему бесполезно, от внимательного взгляда и невероятной проницательности Черных ничего не утаить, но и говорить правду не хочу. Как бы сильно ни была обижена на отца, пустить ситуацию на самотёк не могу себе позволить. И как увернуться от ответа, когда вопрос был задан на прямую?

– Доброе утро-о-о... – пропело невероятно прекрасное создание в белом бикини и таком же белоснежном парео, невесомой бабочкой впорхнувшей на палубу.

Моё спасение по имени Вика Жукова.

Глава 6

Единственная дочь богатой четы, наследница бизнеса по производству всем известного кетчупа и томатных изделий. Хотя... вопрос спорный. Имея в виду образ жизни, который вела Виктория, её отец вряд ли когда-нибудь решится завещать детище безалаберному отпрыску, главному лицу всех скандальных светских хроник.

А всё начиналось так красиво.

Юная шестнадцатилетняя красавица с невинным взглядом мгновенно очаровала всех присутствующих дебютанток на ежегодном балу журнала Татлер. Я тоже помню момент её появления в Колонном зале Дома союзов. Все без исключения повернули головы в сторону входа, когда она появилась. Было в ней что-то завораживающее, отчего хотелось беспрерывно на неё глядеть. И все глядели, и восхищались, и с благоговением следили за каждым её шагом... Но не прошло и часа, как невинное создание засветилось в своём первом скандале – намеренно пролила сок на платье другой дебютантке, и той, естественно, пришлось покинуть бал. А затем подставила ножку второй жертве, и та, не удержав равновесие, плюхнулась в небольшой шоколадный фонтан. В общем, организаторы бала, красиво попросили девушку покинуть мероприятие, а на следующий день фотографии произошедших инцидентов появились на всевозможных медиаресурсах. Видать, Вике Жуковой понравился образ дивы со скандальной репутацией, потому что подобные новости стали частым поводом для обсуждения среди моих знакомых, да и в инете тоже.

– О-о, не знала, что у нас гости. Ян, ты бы мог меня предупредить.

Платиновая блондинка заняла место рядом с Черных, белое парео соскользнуло в сторону, оголяя стройное загорелое бедро, изящные пальчики с неоновым оранжевым лаком хозяйски легли на колено мужчине.

От прикосновения того аж передернуло. На смуглом лице застыла маска недоумения, а в глазах промелькнула... брезгливость?

А я от увиденного чуть не прыснула со смеху, но вовремя себя взяла в руки и, чтобы скрыть усмешку, пригубила прохладный напиток.

– Виктория, познакомься. Это – Анна, моя давняя и очень близкая знакомая.

Что?! Поперхнулась мякотью кокосовой стружки. Попыталась вдохнуть, но сделала только хуже – мою грудную клетку сотряс безудержный кашель. А когда пришла в себя, уставилась на Яна Кирилловича, взглядом спрашивая: «Какого чёрта вы творите? Хотите, чтобы ваша сумасшедшая спутница меня за борт выкинула?».

– Близкая знакомая, говоришь?

Жукова с прищуром оглядела мою фигуру, вздернула широкую бровь, видимо, показывая этим своё недоумение, мол, как у таких, как Ян Черных, могут быть такие знакомые, как я.

– А мы с вами раньше нигде не встречались? – спросила она.

– Возможно и встречались. Уверена, у нас есть общие знакомые, Виктория, и мы не раз с вами пересека...

– Ян, дорогой, ты уже завтракал?

Девушка взяла ладонь мужчины и приложила к своему плоскому животу, полностью меня игнорируя.

– Я очень голодна. Чувствуешь, как урчит у меня внутри?

И неужели мужики на такое ведутся? Полное разочарование. Рядом с господином Черных я бы могла представить красивую женщину, не спорю, но, как минимум, с мозгами. Нет, ну правда. Неужели потребность иметь под боком пятьдесят пять кэгэ крепкого, стройного и молодого тела, затмевает здравый смысл?

– Ты только что невежливо поступила с моей гостьей, Виктория. Прервала, не выслушав её до конца. Извинись перед ней.

Оу.

Безусловно приятно, что Ян Кириллович поставил свою спутницу на место, но, кажется, данное замечание ничего хорошего мне не принесёт. Лишь, обретение личного врага в лице самой Виктории Жуковой.

Она замерла, вглядываясь в лицо Яна Кирилловича, и, наверное, что-то там да увидела на дне его почти чёрных глаз, потому что нехотя, но всё-таки попросила прощения, кинув в мою сторону небрежный взгляд.

Ладно, проехали. Мне бы получить свой подписанный экземпляр контракта и вежливо помахать ручкой. Покинуть поскорее судно, её хозяина с пронизывающим взглядом, и русский прототип Пэрис Хилтон в молодости. Ну, и тех неприветливых охранников. Угу.

Ну, где же ты, Данила?

Глава 7

Ассистент господина Черных появился спустя полчаса и сообщил неприятную новость, что ответ от их юриста получит чуть позже. Поэтому мучения от нахождения в компании мужчины, во взгляде которого промелькнула досада, и девушки, что всем своим выражает нежелание меня видеть, продолжаются.

А хуже всего то, что мне пришлось разделить с ними утреннюю трапезу. Жукова всё ныла, что голодна, капризно кривила пухлые алые губки, и Яну Кирилловичу пришлось попросить подать завтрак, а заодно и меня пригласить к столу. Мой отказ, естественно, выглядел бы невежливо, поэтому собственную досаду пришлось проглотить и с улыбкой принять приглашение Черных.

Лёгкий бриз приятно окутывал, охлаждая разгоряченное тело. К тому же встроенный прохладный обдув на открытой террасе позволял чувствовать себя комфортно, хотя бы физически. А вот на душе так невыносимо мерзко и беспокойно...

За столом нависла давящая тишина. Слышны лишь яростные позвякивания вилки и ножа со стороны Вики Жуковой. Та уплетала за обе щёки итальянскую фритату и тосты с дольками авокадо, запивая всё это тёмно-зелёным смузи. Если она может себе позволить такой высококалорийный завтрак и при этом не набирает вес, то мне в пору пойти спрыгнуть за борт и утопиться в глубинах лазурной воды, ибо даже четверть её порции молниеносно и беспощадно осядет на моей попе. Завидую чёрной завистью, попивая холодный кофейный фраппе. К омлету с пармезаном, который выглядел очень аппетитно, не притрагивалась, ведь помимо лишних нежеланных сантиметров на моих бёдрах могла получить и расстройство желудка в придачу. Особенность организма – когда нервничаю, мне лучше держаться от еды подальше.

В какой-то момент зазвонил телефон Черных. Он отошёл, попросив у нас прощения, и ответил на звонок. Ветер доносил спокойный размеренный голос с сильной хрипотцой. Придержал плечом мобильный и, прикурив сигарету, облокотился о поручень. Ладонь крепко сжала хромированную сталь, отчего мышцы на руке проявились отчётливее. Циферблатный диск часов каждый раз отражал яркое солнце, когда Ян Кириллович подносил сигарету к губам. На него было приятно смотреть. Невольный интерес вызывала его персона.

Неоднозначный. Да. Вот вроде цивилизованный, немного грубоватый мужчина, одетый в светлую, сильно контрастирующую со смуглой кожей одежду, но было в нём что-то неуловимое... как будто отголоски прошлого, чего-то дикого и первобытного, оставили на нём свой опечаток. Окружающая обстановка четко указывала на принадлежность этого мужчины к современному цивилизованному миру, а на самом деле... на самом деле это всего лишь мишура. Обманчивая оболочка. Наверное, я это поняла ещё когда он снял очки и впервые взглянул на меня. Глазами, которые таили так много секретов, но от которых нет возможности утаить собственные тайны.

Это потом я узнаю, что каждый раз, если хотя бы мельком взгляну на него, он будет чувствовать мой взгляд, а сейчас, когда мужчина неожиданно повернул голову и посмотрел прямо мне в глаза, ощутила острый стыд оттого, что меня поймали с поличным за подглядыванием.

Чёрт! Неудобно вышло. Лучше бы за Жуковой следила. За тем, как она с разных ракурсов фотографирует свой омлет и выкладывает фото в инстаграм. А когда Ян Кириллович вернулся за стол, снова заробела от его присутствия.

Ну уж нет. Так дело не пойдёт. Мне необходимо срочно покинуть яхту.

Данила, где же ты, милый?

А вот и он. Спешит в нашу сторону с одним планшетом в руках. А где же моя папочка? Контракт мой где, я спрашиваю?

– Анна Георгиевна, мне очень жаль, но наш юрист сейчас немного занят и, к сожалению, не может проверить документы.

Как же так?

– Но... как долго мне придётся ждать?

– В течение дня мы получим от него ответ.

– О-о.

Ассистент Черных бросил взгляд на своего босса.

– Анна.

До чего же у него невероятный голос. Три пары глаз уставились на его хозяина.

– Я с радостью предоставлю вам каюту, пока контракт проходит проверку.

– Крх! – послышалось нечленораздельное со стороны Жуковой.

Милая, остынь, не собираюсь я мешать вашему романтическому отдыху. Я и так потратила слишком много времени в ожидании документов. Меня, вон, Бали ждёт! А вы оставайтесь на своей роскошной яхте и наслаждайтесь обществом друг друга без постороннего присутствия.

– Спасибо за приглашение, Ян Кириллович, но я лучше вернусь на остров, а когда вы получите ответ от юриста, ваш ассистент со мной свяжется.

– Фух.

На этот раз с облегчением выдохнула Вика.

Расслабься, крошка, на твоего мужчину видов не имею. Даже если и минуту назад глаз от него не могла оторвать.

Глава 8

Я никогда не отличалась физической выносливостью. Даже в детстве. В школе, например, умудрилась провалить почти все нормативы по физкультуре, а когда стала взрослой, времени на посещение фитнес клубов практически не было. Всё свободное время проводила за учебниками в погоне за знаниями и желанием доказать отцу, что я не глупая и своими собственными стараниями могу добиться многого в жизни.

Возможно, именно из-за отсутствия активного времяпрепровождения всегда страдала парой-тройкой лишних килограмм, а от физических нагрузок с непривычки на следующий день нестерпимо страдала.

И вот сейчас, взбираясь на один из самых знаменитых вулканов Бали, чувствовала, как мой энтузиазм немного поубавился, стоило только представить завтрашний день и своё состояние бездвижной амёбы.

Посещения рисовых террас мне, естественно, не хватило, и после этого я присоединилась к небольшой группе на восхождение вулкана Батур. Весь путь вверх сетовала на саму себя, что хорошенько не подумала, прежде чем решила покорить местную знаменитую вершину. И только взобравшись, перестала заниматься самоедством, ведь прекрасней мест в жизни своей не видела. К тому же мы прогулялись возле кратера, а после экскурсовод запёк по банану для каждого туриста на выходящей из вулкана сере.

В отель вернулась поздно. Сил хватило принять наспех душ и проверить почту. Ответ от ассистента Черных по поводу контракта так и не получила. Позвонила ему на следующий день с утра. Всё без толку. Их юрист якобы был очень занят вчера и не успел проверить документ.

Я была уверена, что у Яна Кирилловича не один юрист в штабе, поэтому создававшаяся ситуация порядком напрягала. Позвонила отцу, чтобы рассказать, как обстоят дела, а в ответ услышала обвинения в своей некомпетентности.

Молча проглотила обиду, ничего не ответив.

– Если ты сорвёшь сделку, пеняй на себя, Аня. Никаких поблажек с моей стороны не будут. Почему Черных до сих пор не подписал контракт?

Я снова попыталась объяснить, что заключение сделки затянулось не по моей вине, но меня грубо прервали:

– Аня, мне плевать! Без подписанного контракта можешь вообще не возвращаться домой.

Почти все диалоги с отцом заканчивались на повышенных тонах. Не с моей стороны, конечно же. Я никогда не позволяла себе грубить или дерзить. Всегда проявляла максимум уважения, заплёбываясь собственными невысказанными словами или оправданиями, даже когда имела полное на это право.

Начало дня не из приятных, но мне не привыкать. Завтра вылет домой, поэтому, несмотря на тягучую боль во всём теле от вчерашнего хайкинга и плохое настроение, решила провести сегодняшний день ярко и очень активно. Перед тем как покинула номер, отправила ещё один емейл Даниилу с просьбой повлиять на быстрое решение проблемы. Позавтракала в ресторане в компании русской пары из Екатеринбурга, которая предложила присоединиться к ним на экскурсию в лес обезьян.

Место оказалось чрезвычайно красивым, сказочным и таинственным. Особенно привлекали внимание каменные скульптуры и вековые баньяны. Бесспорными и полноправными хозяевами величественного леса являлись обезьяны, которых было несчётное количество.

– Аня, будь внимательной и держи вещи при себе, особенно мелкие.

– Клептомания у обезьян в крови, можешь запросто остаться без них, – сообщили мои новые знакомые.

Их совету последовала без замедления.

Мы провели в лесу чуть более двух часов, затем пообедали в уютном ресторане, специализирующемся на блюдах из морепродуктов, а когда вернулась в гостиницу, то обнаружила пропажу барсетки с документами, наличкой и кредитными картами.

В тот момент на собственном опыте поняла значение выражения «земля уходит из-под ног». Моему отчаянию не было предела. Вначале я подумала, что обезьянам всё-таки удалось добраться до моих личных вещей, но затем вспомнила, что барсетка была всё ещё при мне, когда оплатила ужин в ресторане после похода в лес.

Первое, что сделала, это заблокировала банковские карты. Затем администрация гостиницы вызвала офицера полиции, и я заполнила заявление о пропаже вещей. Хотя терзали меня сомнения, что когда-нибудь их снова увижу.

Самое худшее – это то, что завтра в обед я должна выселиться из отеля. По словам его менеджера, они были готовы предоставить мне номер на неопределённое время с условием произвести оплату позже, но, поскольку был самый разгар сезона, все места уже забронированы наперёд. Ситуация сложилась не из приятных, но я не унывала. Понимала, что всё уладится, главное – добраться до посольства, а там уже всё разрешится. Сколько времени мне ещё придётся провести на Бали, понятия не имела, но надеялась, что консульство решает подобные проблемы в экстренном режиме, и необходимый документ, который заменяет потерянный паспорт, мне выдадут в ближайшее время.

На следующее утро сделала чек-аут, не дожидаясь обеда, оставив чемоданы в камере хранения отеля. Встреча с представителем консульства была запланирована на час дня, поэтому время решила потратить с пользой – отправилась на местный рынок за сувенирами. Благо у меня всё ещё были двести долларов наличными. А затем посетила уличную кафешку на небольшой площади, чтобы выпить прохладительный напиток.

Было немного грустно покидать здешние места, так и не увидев все достопримечательности, но я себе обещала, что непременно сюда вернусь. Может, через год? Когда без зазрения совести смогу взять отпуск, в котором отказывала себе уже несколько лет.

Взгляд задержался на высоком мужчине, вышедшем из аптеки, которая находилась неподалёку от кафе. В неторопливой походке и в надменном наклоне головы узнала Яна Черных. Было в нём что-то неуловимо дикое и хищное. Вроде современный человек, совершенный экземпляр хомо сапиенс, но впечатление, которое произвёл на меня ещё при первой нашей встрече, вновь накрыло с головой. Чересчур сильная аура, опасное биополе, к которому рискованно даже приближаться.

В какой-то момент он остановился и посмотрел прямо на меня. А затем без какого-либо намёка на сомнение направился в мою сторону.

Глава 9

Вот чёрт! Двумя руками обхватила высокий холодный стакан, в надежде охладить внезапно нахлынувший жар.

А мог бы просто притвориться, что не узнал меня, и идти своей дорогой. Светские беседы с Яном Черных мне ни капельки не хотелось вести.

Когда оказался рядом и накрыл от палящего солнца, подняла лицо и вежливо улыбнулась:

– Здравствуйте, Ян Кириллович.

– Позвольте?

Лёгким кивком указал на соседний стул и, не дожидаясь ответа, занял место рядом. Он хочет казаться учтивым, блюсти элементарные правила вежливости, но в резких жестах проскальзывает его истинная сущность – против природы не пойдешь.

– Совсем себя не щадите, Анна?

– Простите?

– Ваша кожа. Вы можете запросто получить солнечный ожог.

Его взгляд неторопливо прошёлся по моим оголённым плечам и ключицам. Открыто разглядывал лицо. Сердце сделало неожиданный кульбит, когда увидела его на площади, а сейчас, когда он сидел так близко и его колено касалось моего под небольшим столиком, совсем стало неудобно от давящего присутствия мужчины.

– Я всегда стараюсь находиться в тени, просто все столики под тентом оказались заняты, а этот был единственный свободный, – пробормотала, оправдываясь.

Всю жизнь перед кем-то отчитывалась, что-то кому-то объясняла, обосновывала свои действия. И даже сейчас перед посторонним человеком снова оправдывала свои поступки.

Сильнее сжала стакан ладонями.

– Вы не в курсе? Ваш юрист контракт ещё не проверил?

– Понятия не имею. Надо у Даниила спросить, – отвечает, ничего не предпринимая, и продолжает открыто меня разглядывать.

– А вы бы не могли?

– Мог что, Анна? – хрипло отвечает вопросом на вопрос.

А я от его голоса и прямого взгляда отчего-то вдруг покрылась густым румянцем. От макушки до самых кончиков пальцев на ногах.

– Спросить у Даниила насчёт контракта.

– У него сегодня впервые за несколько месяцев полноценный выходной, поэтому я бы не хотел его тревожить.

– Конечно. Я понимаю.

И возразить не имею права. А требовать что-либо тем более, ведь это он делает нам одолжение, а не наоборот.

– Когда вы возвращаетесь домой?

– Сегодня после обеда, – совершенно спокойно произношу.

Внутри зародилась необъяснимая апатия. Мне абсолютно всё равно, что произойдёт дальше. На данный момент лишь надеюсь, что необходимый документ, заменяющий паспорт, мне выдадут сегодня же и я успею на самолёт домой. Пусть даже и без подписанного контракта на руках.

– Ян Кириллович, могу я попросить вас об одолжении?

– Попробуйте.

– Вы бы не могли лично связаться с вашим юристом и как-нибудь повлиять на...

– Нет.

Я аж опешила от категоричного ответа.

– Анна, – на этот раз его голос стал немного мягче, – буду с вами откровенен. Раз юристы до сих пор не дали никакого ответа, значит, на то есть причины. Я полностью доверяю им и торопить их не хочу. В конце концов, через две недели, когда вернусь в столицу, мне с Георгием Романовичем всё равно придётся встретиться, чтобы поставить точку в сделке. Поэтому не вижу трагедии, если вы вернётесь домой без подписанного контракта. Мы с вашим отцом можем подписать документы при встрече и в присутствии юристов, следуя всем процессуальным правилам.

– Вы правы. Просто...

Я вовремя замолкла, прикусив нижнюю губу.

Чуть не проговорила. Смешно бы вышло, если бы призналась, что меня, грубо говоря, отругают за невыполнение задания и назовут вдогонку никчёмной и неспособной справляться с простыми поручениями. Ну и что, что моей вины в этом нет, моему отцу на это плевать.

– Просто моя поездка оказалась напрасной.

– Разве вы не успели провести время в своё удовольствие?

Помотала головой.

– Отчасти. К сожалению, трёх дней недостаточно, чтобы обойти все здешние достопримечательности.

Он рассеяно кивнул, видимо, соглашаясь со мной, и взглянул на часы. Ему скучно, вдруг подумала я. Моё общество ему не интересно, а подошёл чисто из вежливости.

– Я должен идти, Анна.

Встал, заново заслоняя меня от яркого солнца, и снова посмотрел на мои плечи с высоты своего роста.

– Конечно, Ян Кириллович. Всего доброго.

Он немного помедлил, прежде чем сказать:

– Я свяжусь со своими юристами, попрошу их дать ответ как можно быстрее, и, если всё в порядке, кто-нибудь привезёт документы к вам в гостиницу.

Он снова делает одолжение. На этот раз лично мне, и я прекрасно это понимаю.

– Спасибо огромное. Только я уже выселилась из отеля, поэтому лучше пусть со мной свяжутся по телефону. До трёх буду ещё на острове.

Я проводила его взглядом. Не отрываясь, следила за тем, как он неторопливо подошел к синему спорткару и плавно тронулся. А следом и его охрана.

Расплатилась с официантом, забрала чемодан из гостиницы и на такси добралась до консульства. К сожалению, мои ожидания не оправдались – представитель консульства оповестил о том, что свидетельство на въезд в Россию могут предоставить лишь после подтверждения моей личности и российского гражданства. А это может занять день или два, ведь предварительно они должны отправить запрос в МИД России.

Посольство покинула ближе к вечеру, а самолёт, естественно, улетел на родину без меня. Решила вернуться в кафе, которое посещала днём – там бесплатный вай-фай, с помощью которого я бы смогла зарезервировать номер в гостинице. Но, к сожалению, из-за того, что сейчас был самый разгар сезона, найти свободную комнату оказалось задачей не из лёгких – все номера в отелях были заняты. Ещё могла обзвонить hostels, но подобные места не вызывали у меня доверия. Как ни странно, я не унывала и страха, что могу оказаться в буквальном смысле на улице, вовсе не испытывала. На худой конец у меня был запасной план: поехать в аэропорт и переночевать там.

– Анна Георгиевна! – услышала неподалёку от себя.

Поворачиваю голову в сторону, откуда раздалось восклицание. Парень, совсем молодой, с нескрываемым удивлением смотрел на меня.

– А вы разве еще не улетели домой?

Эм.

– Простите, мы знакомы?

Глава 10

Он усмехнулся, а затем взял папку с меню в руки и сделал строгое лицо. Ничего себе метаморфоза.

– Извините, Даниил, я вас не узнала.

Удивительный контраст между строгим ассистентом господина Черных и парнем, который на вид совсем ещё мальчишка. Стоял передо мной в гавайской рубашке нараспашку, а потом, не спрашивая разрешения, пересел за мой столик.

Никогда не любила панибратства и фривольного отношения к себе, но, глядя на Даниила и его обезоруживающую улыбку, отметила, что подобное вторжение в моё личное пространство не вызывало негативного настроения.

– Как провели свой долгожданный выходной, Даниил?

– Замечательно. Это вы верно заметили, что он долгожданный. Только вы откуда знаете?

– Ян Кириллович просветил. Мы с ним случайно сегодня встретились. Кстати, тоже в этом кафе.

– Какое интересное стечение обстоятельств.

– Простое совпадение, – пожала я плечами.

– Как хорошо, что я вас встретил, Анна Георгиевна. Вечером здесь особо нечего делать, если только клуб ночной какой-нибудь посетить, но меня, честно говоря, не привлекают такие развлечения.

– Понимаю вас.

– А знаете что? А давайте выпьем?

– Э. Нет. Благодарю. Я не переносу алкоголь.

– Совсем?

– Очень плохо чувствую себя на следующий день. Так что зареклась не прикасаться к алкогольным напиткам еще с выпускного бала.

– А кстати, сколько вам лет, Анна?

В нём было столько искреннего любопытства и неподдельного интереса, что даже сам факт того, что меня, девушку, спрашивают о возрасте,нисколько не задел.

– Мне двадцать шесть, Даниил, – слабо улыбнулась.

– И мне. Мы с вами одного возраста. Представляете? Только выглядите вы намного моложе.

– Кто бы говорил. Кстати, женщин об их возрасте неприемлемо спрашивать, – пожурела его пальцем.

– Да какая вы женщина? – воскликнул он.

Хм. Что?

– Анна, ради бога... ради бога простите меня. Вы женщина, да... Конечно, вы женщина... просто выглядите так молодо. Хотя я вам это уже говорил... Я бы назвал вас девушкой, да, но не женщиной...

Не удержалась и всё-таки прыснула со смеху. Он выглядел так мило в этот момент: растерянный, с пунцовыми щеками и искренним раскаянием в глазах.

– Всё в порядке, Даниил

– Неудобно получилось. Извините.

– Не переживайте. Я прекрасно поняла, что конкретно вы имели в виду.

С Даниилом было легко общаться. И интересно. Плавнo перешли на «ты», заказали бутылку шампанского... Всё-таки бокал игристого выпила, отчего резко поднялось настроение и все проблемы сразу показались такими незначительными. Подумаешь – потеряла паспорт,

задача решается в конце концов, да и неподписанный контракт – тоже мелочи. Всё утрясётся. Не здесь, так в Москве. Надеюсь, отцу будет уроком: не торопить события и не обходить нормы при заключении сделки. Только пусть попробует обвинить меня в чём-то. Вернусь домой и всё ему выскажу. Расскажу о боли, которую испытывала всю жизнь от его равнодушия, и комплексах, которые породила его нелюбовь ко мне. Выплесну все детские, да и не только, обиды ему в лицо.

Та-ак. Кажется, я немного перебрала с алкоголем. На нас странно поглядывают посетители кафе с соседних столиков, и мерещатся везде знакомые лица. Например, тот мужчина, так похож на охранника господина Черных... Точно перебрала.

– Даниил, мне больше не наливай. Кажется, у меня глюки. Такое ощущение, будто меня преследуют.

– Кто преследует? Где?

– Вон. – И тыкаю указательным пальцем в высокого мужчину на противоположной стороне площади.

– Так это же Дима. Только он не тебя преследует, а за мной приглядывает.

– Как у вас всё серьёзно, – пробормотала.

– Так я же кладёшь очень ценной информации, Аня.

Даниил подался вперёд и шёпотом произнёс:

– А вдруг меня похитят конкуренты и начнут пытаться, чтобы узнать, какие скелеты прячет в шкафу Ян Кириллович?

– А они у него есть?

– Да у кого их нет, ты мне скажи?

– Кажется, кто-то страдает параноидальным расстройством.

– На самом деле всё это временно, Аня. Мы скоро не будем нуждаться в охране. Просто есть причины, из-за которых Ян прибегнул к их услугам на неопределённое время.

Понятно, то есть ничего не понятно. Меня раздражает от любопытства, что же заставило Черных окружить себя толпой охраны, но я, конечно же, держу себя в руках и лишние вопросы не задаю.

Нас немного разнесло. Недолго думая, заказали ещё одну бутылку шампанского, а когда выпила третий бокал поняла, что переборщила. Если язык мой заплетался, то ноги тем более. В какой-то момент решила прекратить хихикать над шутками Даниила, попыталась сделать строгое лицо и вести себя более достойно, но мои старания лишь вызвали новые приступы смеха у моего нового знакомого.

– Аня, да расслабься ты.

– Я опьянела и веду себя крайне ужасно и неприлично.

– Чего-о? Не такая уж ты и пьяная, раз отдаёшь отчёт в своём состоянии. Но если хочешь, можем разойтись по домам.

– Угу. Думаю, самое время.

– Я тебя проведу. Ты в какой гостинице остановилась?

Вот чёрт! Совсем из головы вылетело. Я ж бездомная! Пришлось рассказать всю предысторию Даниилу. Тот в задумчивости покачал головой и обреченно сказал:

– Плохо то, что у тебя нет паспорта. Заселиться в гостиницу без него ты всё равно не сможешь, даже если мы сейчас и найдём свободный номер.

Мысленно хлопнула себя ладонью по лбу. Я вообще про этот момент забыла. Выходит, зря я все гостиницы подряд обзванивала.

– Ничего страшного, Ань. Я сообщу Яну Кирилловичу о твоей ситуации, и он мигом решит проблему.

– Нет-нет-нет. Ни в коем случае!

Даниил прикладывает телефон к уху.

– Даниил! Нет! Пожалуйста, не тревожь его по пустякам. Он не обязан решать мои проблемы.

Я попыталась выхватить его телефон, но в какой-то момент нетрезвое состояние взяло верх над моторикой, и я плюхнулась на асфальт, ободрав коленки в кровь.

– Господи, Аня! Ты в порядке?!

Глава 11

Небольшой катер увозил меня в глубины черного океана, оставляя позади остров, сияющий тысячами огоньками, и Даниила на пирсе, махавшего на прощание рукой. Он всё-таки дозвонился до Черных и объяснил ситуацию, в которой я оказалась. Естественно, Ян Кириллович не оставил в беде и пригласил погостить на свою виллу, пока все мои проблемы не будут решены. Я отказалась. Категорически не могла представить ситуацию, в которой присоединяюсь к этому мужчине и его спутнице, нарушая своим присутствием их романтический отдых. Самое худшее, что Даниил остался на Бали, объяснив всё тем, что у него завтра ещё один выходной и он тоже хочет провести его там, заранее забронировав номер в отеле, чтобы не тратить время на дорогу.

Получается, «дружеского тыла» в лице нового знакомого лишена. Придётся довольствоваться компанией молчаливого хозяина виллы и взбалмошной девицы. Вспомнив наш совместный завтрак на яхте и те ощущения, которые я испытывала в их присутствии, решила покинуть Тамулу сразу, как только проснусь.

На катере почувствовала себя ещё хуже. Выпитые три бокала шампанского разгорячили кровь, что пульсировала по моим венам. И чем ближе мы подплывали к острову Черных, тем сильнее кружилась голова, но, наверное, больше оттого, что меня укачало.

Одинокая вилла казалась огромной, широкие окна которой отражали свет ночных фонарей, расположенных по периметру жилого участка. На поручнях пирса, где остановился катер, свисали обыкновенные лампочки и придавали окружающей обстановке романтическую атмосферу, которая совершенно не ассоциировалась с образом Яна Кирилловича.

Охранник забрал чемодан и проводил в дом.

– А наличие оружия, с помощью которого я смогу навредить вашему боссу, вы не проверите?

– Теперь в этом нет необходимости, Анна Георгиевна.

– Как непрофессионально с вашей стороны, однако.

Что я могу сказать? Судя по моим язвительным репликам и заплетающемуся языку, я определённо выпила лишний бокал шампанского. Напрасно надеялась, что поездка с ветерком на катере меня немного отрезвит. Получила результат с точности до наоборот – меня только сильнее укачало.

– Предлагаю сперва выспаться, – услышала позади низкий голос. – А утром, если идея отчитать мою охрану за непрофессионализм всё еще будет казаться привлекательной, я позволю вам это сделать.

– Это был сарказм, Ян Кириллович, – тихо сказала.

– Я тоже пошутил, – ответил он без тени улыбки.

И внезапно так стыдно стало: за своё поведение, нелепые реплики, нетрезвое состояние и внешний вид. Знала, что выгляжу сейчас не самым лучшим образом, поэтому, когда Ян Кириллович осмотрел меня с ног до головы нечитаемым взглядом, почувствовала себя крайне неловко. Вику Жукову он, небось, ни разу не видел в столь неопрятном виде: растрёпанные волосы, колени в ссадинах, а на лифе открытого сарафана размытая капля сока.

– Спасибо, Артём. Я сам позабочусь о нашей гостье.

Охранник ушёл, а Черных, подхватив мой чемодан, направился в противоположный конец гостиной. Мы миновали открытую террасу, которая находилась прямо посреди дома. Здесь росло старое витиеватое дерево и располагался искусственный пруд, в котором плавали ярко-жёлтые небольшие рыбки. Невероятное место!

Мне аж немного грустно стало, что Ян Кириллович не прибёг к элементарным нормам гостеприимного хозяина, не завёл обыкновенный диалог, например. Мог хотя бы посочувствовать, ведь ситуация, в которой я оказалась, не из приятных. И пить так сильно хочется.

– Располагайтесь, Анна.

Мы вошли в просторную гостевую спальню.

И я влюбилась. Влюбилась в каждую деталь этой потрясающей комнаты. Мне нравилось абсолютно всё: от каменного пола до тяжелых потолочных балок. Бамбуковая кровать и плетёная мебель ненавязчиво дополняли интерьер. А самым впечатляющим оказался выход на террасу, по ступенькам которой можно было спуститься к пляжу.

– Спасибо, Ян Кириллович. Я очень ценю ваше... гостеприимство.

Он кивнул. Скупое «спасибо» а-ля Черных.

– В ванной найдёте чистые полотенца и халат. В доме прислуги нет. Если вам понадобится что-то дополнительное, то сообщите мне об этом.

– Мне ничего не нужно. Пожалуйста, не утруждайте себя. Я и так чувствую себя некомфортно оттого, что потревожила ваш отдых.

– Вы голодны?

– Нет-нет. Спасибо.

– Тогда спокойной ночи, Анна.

– Спокойной ночи, Ян Кириллович.

А когда вышла из душа, нашла на краю кровати небольшую аптечку. Видимо, мужчина её оставил, чтобы смогла обработать ссадины на ногах. Внимательный какой. Ладно, забираю свои слова обратно. Однозначно он гостеприимный, просто немного суровый и строгий. Но ничего, утром я покину его общество, и дышать, наверное, от этого станет намного легче.

Глава 12

Полная луна манила выйти на свежий воздух. Я откинула лёгкое покрывало и босиком вышла на террасу. Лунная дорожка простиралась далеко, касалась самого горизонта, а яркий диск на небе чётко освещал пляж. Океан был спокоен, завораживал необъятной широтой, и я, недолго думая, надела цельный купальник, который за считанные секунды нашла в чемодане.

Песок приятно охлаждал ступни. Вода была не очень тёплой, но это не остановило меня от того, чтобы с разбегу нырнуть в океан. Проплыла под водой несколько метров, а когда оказалась на поверхности, поняла, что на самом деле отплыла довольно далеко от берега. Не спеша вернулась к пляжу. На мелководе легла на спину, позволяя медленно накатывающимся волнам обволакивать тело. Нравилось ощущение лёгкости, которое сейчас испытывала, но ничего общего с алкогольным опьянением это не имело. Шампанское давно выветрилось из моей головы.

Понятие не имела, который час, но, судя по черному небу, была глубокая ночь. Далёкие звёзды таинственно мерцали россыпью крошечных бриллиантов, завораживали, заставляли забыть о проблемах, и я, прикрыв глаза, полностью абстрагировалась, позволила себе насладиться спокойным размеренным шумом океана. Когда почувствовала, что сон мелкими шажками подкрадывается, резко встала и снова окунулась в воду, чтобы смыть с тела песок, но спустя минуту внезапно вспыхнувшее болезненное жжение на талии и внутренней стороне бедра заставило согнуться пополам и тихо застонать. С трудом вылезла из воды и бессильно опустилась на колени, одной рукой упираясь в песок, другой придерживая бок.

– Анна Георгиевна!

Вскинула голову на оклик. Ко мне бежали два парня из охраны.

– Что с вами? – спросили, приседая рядом.

– Я... не знаю.

– Идти можете?

Они помогли мне подняться и проводили в дом. Оказавшись на кухне, посадили на высокий табурет.

– Вам плохо? Где болит? Покажите.

– Думаю, меня что-то укусило.

Закусила губу, чтобы совладать с невыносимой болью, и ткнула пальцем в красное пятно на бедре. Оба приблизили сосредоточенные лица, разглядывая укус.

– Что здесь происходит?

На пороге в одних шортах стоял Черных. Хмурый, сонный и невероятно злой.

Парни резко выпрямились.

– Анна Георгиевна купалась в океане, и ей внезапно стало плохо. Думаю, её ужалила медуза, – ответил охранник, который встретил меня сегодня на пирсе. Кажется, его звали Артём.

Боже, как же меня угораздило так вляпаться?

Ян Кириллович провёл рукой по лицу, смахивая остатки сна, и подошёл ближе.

– Вы дотрагивались до раны?

– Нет.

– Хорошо. Принесите пару литров морской воды.

– А зачем? – часто дыша, спросила.

– Будем её промывать. Пресную воду использовать нельзя, она сильнее может разнести яд.

– А вы уверены, что это была медуза? Может, меня что-то другое укусило?

– Уверен. Посмотрите внимательнее. Видите эту слизистую? Это кусочек щупальца медузы, и она до сих пор ядовита, так что необходимо как можно скорее от него избавиться и продезинфицировать рану.

Артём принёс кастрюлю с водой и поставил рядом на барную стойку.

– Сильно болит?

Ян находился так близко, что я вновь почувствовала его клубничное дыхание. А ещё отчётливо поняла, что меня очень волнует этот мужчина, особенно его прямой взгляд и хриплый голос, в котором проскользнула забота, когда он задавал вопрос.

– Анна?

– Немного болит.

Соврала. Отчего-то захотелось, чтобы он видел перед собой сильную женщину, а не сопливую размазню.

– Это единственный укус?

– Нет.

– Неужели я должен выпытывать из вас ответы?

Смотря каким способом.

– Ещё в боку жжёт, но не так сильно, – ответила, опустив взгляд, и зависла, заворожено глядя на его ладонь, что легко сжимала моё колено. Его загорелая рука сильно контрастировала на фоне моей светлой кожи, и это было так красиво...

– Это потому, что ткань смягчила укус, но купальник всё равно придется снять.

Чего-о?

Черных повернул голову к охранникам.

– Оставьте нас.

И по мере того, как удалялись парни, моя паника нарастала. Я сильно сжала колени вместе и выпрямила спину.

– Ян Кириллович, объясните, что мне необходимо сделать, и я сама...

– Раздвиньте ноги, Анна.

– Не раздвину.

– Несколько минут назад вашу рану без проблем разглядывали двое посторонних мужчин. Почему я не могу? Что сейчас изменилось?

Что изменилось? Не знаю. Наверное, воздух. Да. Он мгновенно пропитался тобой, и тебя вдруг стало так много. Ты не только передо мной, ты везде, вокруг, обволакиваешь меня своей дикой, такой бешеной энергией. А ещё мы остались вдвоём. И лишь одна мысль, что мы сейчас наедине, жжёт изнутри похлеще того самого щупальца.

– Расслабьтесь. И не ведите себя глупо.

Он специально это сказал, знал, что так добьётся желаемого. Я медленно раздвинула ноги и вцепилась в края табурета.

– Умница.

Наклонил голову, дыханием касаясь внутренней стороны бедра, и лезвием ножа подцепил кусочек щупальца. Затем промыл рану, продезинфицировал её и нанёс какую-то прозрачную мазь.

– Неприятно пахнет, знаю, но она облегчит боль и уберёт жжение. Держите. Наносите два раза в день на ужаленные участки кожи.

– Спасибо. Жить буду? – попыталась пошутить, чтобы хоть немного разрядить напряжённую обстановку.

– Вашему здоровью ничто не угрожает, Анна. – Его взгляд смягчился, и он даже улыбнулся в ответ мимолётной улыбкой. – В здешних водах нет ядовитых медуз, которые бы могли сильно навредить здоровью человека. Но ночью всё равно не стоит плавать в океане, в это время они подбираются ближе к берегу.

– Я поняла.

– А теперь давайте обработаем и второй укус.

Чёрт! А я так надеялась, что меня пронесло. И ведь с ним не поспоришь, он производил впечатление человека, который непременно добьётся желаемого.

– Мне нужно чем-то прикрыться.

– Конечно.

Ян Кириллович принёс большое белое полотенце и вежливо отвернулся. Если бы на мне был отдельный купальник, то чувствовала бы себя намного легче. Но, поскольку выбор пал на цельный, пришлось приспустить его до талии, ровно до того места, где алело красное пятно. И просто сам факт того, что оголяюсь именно перед ним, меня до безумия смущал. Укуталась в полотенце, оставив минимальный кусочек открытого участка. Втянула живот, но лишние килограммы, от которых никак не могла избавиться, всё равно некрасивой складкой проявлялись на талии.

Вика Жукова, наверное, такими проблемами не страдает. У неё и кубики на животе, небось, есть. Как и у Черных. Эх!

А кстати, где она? С опаской взглянула на дверной проём. Надеюсь, Жукова обычно спит крепко и отсутствие своего любовника не заметит. А то мало ли что ей взбредёт в голову, если застанет нас вдвоём посреди ночи. Боюсь, объяснения, что Ян Кириллович просто помогает обработать рану, не защитит меня от нападения.

– Я готова.

Ян Кириллович развернулся, и по его дрогнувшим губам поняла, что он с трудом сдерживает улыбку. Наверное, выгляжу смешно и нелепо. С мокрыми волосами, прямыми прядями небрежно спадающими на плечи, и купальнике, гармошкой собравшемся на талии.

Он снова наклонился, быстро провёл необходимую процедуру и подул на участок кожи, куда только что нанёс мазь. Меня аж передернуло от миллиона мурашек, что с сумасшедшей скоростью пробежали по телу.

– Какая же вы смелая девушка, однако, – отметил Ян Черных, когда выпрямился и в упор посмотрел на меня, по-прежнему оставаясь неприлично близко.

– Не поняла.

– Я, например, побоялся бы войти ночью в океан.

– Неожиданное откровение. Вы вовсе не производите впечатление человека, который чего-то боится, – глухо произнесла и опустила голову, не выдержав его тяжёлого взгляда.

– Так же, как и вы, Анна, не производите впечатление смелой особы, – тихо произнёс он.

– Вы меня совсем не знаете.

– Нет, не знаю, но хотел бы познакомиться поближе.

Резко вскинула голову, чуть не ударившись макушкой о его подбородок. Всё-таки он неприлично близко ко мне стоял и руку с моего бедра до сих не убрал. Хотела посмотреть в его глаза, чтобы понять смысл сказанных только что слов. Прозвучало очень двусмысленно и чересчур прямолинейно. Неужели он имел в виду именно то, о чём я подумала? Пыталась разглядеть ответ на свой вопрос, и, кажется, на дне серых глаз его увидела...

– Я... переутомилась и хочу спать. Позвольте мне пройти, Ян Кириллович.

Он медленно покачал головой, не отрывая взгляда от моего пунцового лица.

– Убегаешь, Анна? Боишься?

Возможно. Возможно, я боюсь, поэтому в следующий момент крутанулась на высоком табурете и быстро спрыгнула. Боль от укусов немного притупилась, наверное, мазь подействовала должным образом.

– Спокойной ночи, Ян Кириллович.

Улыбался широким оскалом. Внимательно следил за моими действиями, как сытый кот с лентой, поглядывающий за метаниями маленькой мышки. Мои пальцы сильно впились в узел на полотенце на груди.

– У тебя нет повода нервничать или бояться меня. Ничего против твоей воли не произойдёт, Анна.

Глава 13

Проснулась очень рано. На рассвете. Двери на террасу были открыты, и сквозь лёгкие прозрачные занавески просачивалось, оранжевое, утреннее солнце, которое совсем невысоко поднялось над горизонтом. Вдалеке, на необъятной глади спокойного океана, виднелась одинокая белая яхта.

Я бы просыпалась, глядя на фантастический рассвет каждое утро, и, уверена, никогда бы не устала от завораживающего вида.

Укуталась в белую простыню, вышла на террасу и, заметив подвесное плетённое кресло с яркими подушками, удобно устроилась в нём. Как же хорошо! Мне бы чашечку сладкого американо сейчас для полного счастья. Наверное, я бы могла пойти на кухню и приготовить себе кофе, но предпочла всё-таки оставаться на месте. Вдруг наткнулась на Яна Кирилловича, а мне этого очень не хотелось.

Его непристойные намёки вчера выбили почву из-под ног и привычное уравновешенное внутреннее состояние. Предполагаю, ему было скучно и захотелось разнообразия в виде бледнокожей пышечки, вместо загорелого, крепкого тела Вики Жуковой.

Прошлой ночью, услышав его слова, на мгновение подумала, что от переутомления неверно поняла их смысл, но, когда увидела решительный взгляд и неприкрытое желание в серых глазах, сомнения исчезли.

Тогда он задал правильный вопрос. Прямо в точку. Я действительно испугалась его мужского интереса, но только потому что это было очень неожиданно. Мои инстинкты встопорщились, дали команду бежать. Что я, собственно, и сделала.

Под звуки природы снова провалилась в сон, а когда проснулась, с ужасом поняла, что проспала всё утро. Наспех приняла душ, привела себя в порядок и собрала чемодан.

В доме было тихо и пахло запеканкой. Незабываемый запах из детства защекотал ноздри, и я вдруг почувствовала дикий голод.

– Вам не о чём волноваться, Георгий Романович. С вашей дочерью всё в порядке...

Интуитивно направилась на голос Черных. Он стоял на крытой деревянной террасе спиной ко мне и, судя по отрывку фразы, который мне удалось услышать, разговаривал с моим отцом.

Чёрт!!!

Я забыла известить папу о своих проблемах и сказать, что задержусь на день или два. И факт того, что он узнаёт об этом от посторонних людей, его очень разозлит. У отца появится ещё один повод обвинить меня, например, в безалаберности.

– Анна не вернулась в Россию, потому что у неё украли документы, но наше посольство в скором времени решит эту проблему... И о контракте вам тоже не стоит волноваться, мы подпишем его при встрече, когда я вернусь...

Он обернулся, почувствовав моё присутствие. Прошёлся ленивым взглядом по моим широким голубым брюкам и белой свободной блузке. Улыбнулся приветливой улыбкой, глядя прямо в глаза.

– Конечно, Георгий Романович, я непременно позабочусь о вашей дочери... самым должным образом. Обещаю.

– Доброе утро, – поздоровалась, когда Ян закончил разговор.

– Доброе, Анна. Только уже полдень. – Он по-прежнему улыбался, с прищуром разглядывая моё лицо. – Надеюсь, вы выспались?

О! Так мы снова на «вы»? Я, в принципе, не против. Более официальное общение, между нами, для меня самое приемлемое. И чувствую себя намного спокойнее.

– Да, спасибо. Вы разговаривали с моим отцом?

– Пришлось. Вы ведь по каким-то причинам решили не отвечать на его звонки.

В его голосе не было обвинения или упрёка, но отчего-то почувствовала себя провинившейся маленькой девочкой. И безответственной к тому же, потому что забыла известить отца, что задержусь на несколько дней.

– Вы должны были сообщить ему о пропаже документов и что не сможете покинуть вовремя Индонезию. Он переживал, когда ваш шофёр из аэропорта сообщил, что вы не вернулись запланированным рейсом.

– Он так и сказал, что переживал за меня?

– Георгий Романович позвонил мне, пытаясь узнать, не в курсе ли я о причинах вашего «исчезновения». Разве это не есть доказательство его тревоги?

Он подошёл ближе, ни на миг не отпуская моего взгляда. Говорить ему правду о том, что мой отец больше волновался о контракте, чем обо мне, конечно же, не могла, поэтому лишь беспечно пожала плечами.

– Как вы себя чувствуете?

Невольно отступила на шаг, пряча руки за спину.

– Хорошо, спасибо. Раны почти не болят.

– Вот и отлично. Тогда зайдём в дом. Вы, наверное, проголодались?

– Я не голодна, Ян Кириллович. Не привыкла есть по утрам.

– Охотно верю, но сейчас уже обед, так что отказ не принимается. К тому же я не завтракал, а вас ожидал, и вы просто обязаны составить мне компанию

А где же Вика? Почему она не развлекает своим присутствием Черных? Не важный из меня сегодня собеседник получится.

– Вам вовсе не нужно было менять свой распорядок дня из-за меня.

– Пойдём, Анна.

В его голосе просочились решительные нотки, наверное, ему наскучила пустая болтовня. Да к тому же он голодный, а голодный мужчина – это злой мужчина, как говорила наша экономка Надежда Петровна, так что я благоразумно последовала за ним в дом.

Ян уверенно чувствовал себя на кухне. Невольно позавидовала его умению красиво и быстро сервировать стол: квадратные тарелки симметрично располагались друг против друга, вилки слева, ножи справа, посередине, большое плато с квадратными кусочками золотистой творожной запеканки, варенье, фрукты, орехи и мюсли, залитые горячим молоком. Выглядит всё очень вкусно и... калорийно.

– Выглядит всё очень аппетитно, Ян Кириллович.

– Вы попробуйте сначала, а потом комплименты раздавайте, – шутливым тоном сказал он, располагаясь напротив меня.

– Только не говорите, что запеканку приготовили вы.

– Я же сказал вчера, что на вилле прислуги нет. Приходится готовить еду самостоятельно, – ответил, широко улыбаясь.

– Моему женскому эго нанесён сокрушительный удар, – пробормотала я.

– Отчего же? Не умеете готовить?

– Не умею, Ян Кириллович, представьте себе. Вас это удивляет?

Он сделал глоток горячего кофе и откинулся на спинку стула, с интересом меня разглядывая.

– Эпоха патриархальной семьи давно морально устарела. Сегодня женщина имеет равные права с мужчиной и не обязана стоять у плиты, чтобы что-то доказать или кому-то угодить. Поэтому мой ответ – нет, Анна. Меня это не удивляет.

– Вы один из немногих моих знакомых, который так спокойно об этом рассуждает.

– Нужно быть слепым, чтобы не видеть очевидных вещей. Мой заместитель – женщина, она выгрызла зубами место в кресле вице-президента «BuildСтрой». И этим всё сказано.

Усмехнулась.

– Вы сами себе противоречите, Ян Кириллович.

– Интересно, – уголок чувствительных губ изогнулся в подобии улыбки, чем же?

– Судя по вашим размышлениям, вы восхищаетесь образом современной женщины, но всё-таки себе в спутницы выбрали Вику Жукову.

Язык – враг мой. Ляпнула, а потом с ужасом, по потемневшему взгляду поняла, что перешла черту дозволенного.

Глава 14

– Извините.

Вот дура. Что мне стоило просто промолчать? В конце концов, какое я имею право критиковать вкус постороннего человека? Моё наблюдение прозвучало настолько бестактно и грубо, что аж сам Черных опешил. Видимо, не ожидал бесцеремонной критики в свой адрес.

– Извините, Ян Кириллович, – на этот раз повторила более уверенно. – Я не должна была этого говорить.

– И тем не менее сказали, – спокойно произнёс он.

– И за это мне очень стыдно.

– Вы полны сюрпризов, Анна, – сказал после продолжительной паузы. – Ешьте запеканку, я же для вас старался.

– Хотите меня полностью пристыдить, да?

– Хочу, чтобы вы поели.

Как же паршиво себя чувствовала в этот момент. Человек приютил меня, хлебом своим поделился, а я позволила себе нетактично, хоть и не напрямую, отозваться о его женщине.

Стыдливо опустив глаза в тарелку, уплетала за обе щёки творожную запеканку.

М-м-м. Блаженство! Неземное! Сладкое. Воздушное. А ещё если ложечкой варенья сверху намазать... Вкуснотища.

От наслаждения прикрыла глаза. Если кто-нибудь спросит меня, какое моё любимое блюдо, с уверенностью отвечу – запеканка, приготовленная по рецепту Яна Черных. Кстати, неплохо было бы спросить у него секрет божественного блюда. Я бы даже сама попробовала приготовить десерт, только бы иметь возможность его есть, если вдруг внезапно захочется.

Потянулась ещё за одним кусочком сладости, но на полпути замерла, наткнувшись на чёрный взгляд Яна Кирилловича. Судя по всему, тот давно закончил завтрак и теперь, вальяжно откинувшись на спинку плетёного кресла, следил за каждым моим движением.

Аппетит сразу пропал, запеканка уже не казалась такой золотистой и вкусной. Я осторожно промокнула губы салфеткой, поудобней устроилась на стуле, взглянула на Черных. Сейчас он не был злым и не выглядел оскорблённым, наоборот, весь такой доброжелательный, даже довольный, я бы сказала. Сытый, наверное.

– Кстати, а где Вика? Ни вчера, ни сегодня не заметила её присутствия.

– А с чего бы ей здесь находиться?

Его вопрос поставил меня в тупик. Ну как же? Разве они не вместе? И её протяжное «дорогой», и собственнические жесты в сторону Черных мне померещились?

– Извините. Я, наверное, лезу не в своё дело. – Встала, посмотрела на наручные часы. – Спасибо за завтрак, всё было очень вкусно...

– И снова убегаешь, Анна.

– Всего лишь хочу позвонить в консульство насчёт справки для выезда.

– Что тебя пугает?

Господи!

– Ян Кириллович, не понимаю, откуда у вас возникло предположение, что я вас боюсь.

– Может, потому что ты избегаешь нашего общения?

И снова он перешёл на «ты», и снова какая-то необъяснимая решительность мелькает в его взгляде, а низкий голос становится до неприличия хриплым, будто он только что занимался сексом.

Черных прав. Я избегаю его общества, но не потому, что боюсь его, а потому что боюсь себя. Робею в его присутствии и чувствую себя чересчур женщиной. История не про гендер-

ный признак, а про женскую сущность, внутренний мир, давно зачерствевший и покрывшийся черной коркой, точно такой же, как на вулкане, на который я недавно взошла. И когда он смотрит на меня, то видит настоящую, ощущает вибрацию моих мыслей и реакцию моего тела, и именно поэтому инстинкт самосохранения кричит бежать, что я, собственно, и делаю каждый раз, находясь рядом с ним.

– Вы правы, Ян Кириллович, я избегаю вас.

– Прекрасно, – довольно улыбнулся. – У нас небольшой прогресс в общении. Долой фильтры, говори как есть.

– Мне больше нечего добавить. Вы хотели правду – вы её получили.

– И я тебе благодарен за это, – сказал, вставая, и направился в мою сторону. – Только ты забыла самое главное, Анна.

Ян подходит непозволительно близко, нарушая моё личное пространство.

– Назвать причину своего бегства.

С трудом заставляю себя оставаться на месте. Теперь его слишком много, он оттесняет меня от внешнего мира и делает это крайне мастерски. Мгновенно выпадаю из реальности, тону в глубоком омуте его серых глаз, которые сейчас кажутся бездонными.

– Между мной и Викой ничего нет и не могло быть.

– Меня это не касается, Ян Кириллович.

– Ну конечно, Анна, зато любопытство зашкаливает. Какого чёрта она делала у меня на яхте, так?

– Отойдите от меня...

Он качает головой, а потом касается – большим пальцем проводит по нижней губе, чуть-чуть давит, приоткрывая мой рот.

– Сладкая...

О, боже!

– Ян Кириллович, у меня есть жених, – прошептала я.

– Да-да. Я заметил булыжник в три карата на твоём безымянном пальце.

– И вас это нисколько не смущает?

– Нет. Я слишком эгоист, чтобы думать о морали и жизненных принципах, когда мне безумно чего-то хочется.

Он отстранился и поправил прядь моих волос, выбившуюся из причёски.

– У вас всё так легко и просто.

– А зачем усложнять ситуацию, которая и так проста по своей сути?

– Вы ошибаетесь. Вы предлагаете вступить с вами во временную связь – я правильно поняла?

Он кивнул, сквозь ресницы разглядывая моё лицо.

– Но ведь это может повлечь за собой необратимые последствия и сложности.

– Маловероятно. Если мы будем предельно откровенны друг с другом, изначально обговорим рамки дозволенного и договоримся оставить на острове всё, что между нами произойдёт, то не вижу никаких проблем.

– Прекрасно. Тогда я готова прямо сейчас обсудить с вами... как вы сказали? Рамки дозволенного? – Осторожно сделала шаг назад. – Не прикасайтесь ко мне без моего разрешения, перестаньте смотреть на меня голодным волком и предоставьте мне катер, пожалуйста. Я хочу немедленно покинуть остров.

Кажется, мужчина напротив не ожидал такого напора. Удивлённо моргнул, а потом расхохотался, откинув голову назад.

М-да. А я надеялась совсем на другой исход, думала, моя речь получится довольно резкой и заставит его держаться от меня подальше. Но ошиблась, потому что в следующий момент

оказалась прижатой к крепкой груди. Огромная ручища располагалась на моей пояснице, другая крепко держала за затылок так, что я носом уткнулась в его ключицу.

– Ян Кириллович... – возмущённо начала я.

Но меня бесперемонно прервали:

– Знаешь, Анна, – хрипло сказал Черных, когда приступ смеха прекратился, – не прикасаться и престать смотреть на тебя не смогу. Просто свыкнись с этой мыслью. Ты невероятно аппетитная девушка и была права, когда сравнила меня с голодным волком, потому что, смотрю на тебя, такую женственную и сочную, и у меня просыпается зверский аппетит и я хочу тебя съесть. По-разному съесть. Я бы смаковал тебя маленькими порциями или проглотил сразу и целиком. Трудно определиться, потому что для меня одинаково привлекательно звучит и то, и другое.

Глава 15

То, что этот момент стал точкой невозврата, пойму чуть позже. А пока с упоением впитывала вибрации его спокойного голоса. Слышала нотки еле уловимого ненавязчивого аромата туалетной воды вперемешку с его настоящим, невероятно мужским и терпким. Запах уверенности и безграничной силы. Мои рецепторы, словно маленькие антенки, поглощали его энергию, которой он щедро делился. Она опаляющая, горячая, колкая, абсолютная. И именно так между нами *это* произойдёт.

– Я не могу... Я не могу, Ян. У меня есть жених, обязанности...

– Единственная твоя обязанность – быть честной перед собой, прислушиваться к своему сердцу и внутреннему голосу.

– Странно от вас такое слышать. Вы мне показались человеком достаточно прагматичным, который следует своему разуму, а не сердцу.

Он разжал объятья, двумя пальцами приподнял мой подбородок и с прищуром улыбнулся...

– Убедила. Тогда давай заменим слово «сердце» на «интуиция». Ведь следовать интуиции прагматичному человеку, к коим ты и себя, полагаю, относишь, позволительно. Интуиция каким-то образом уже знает, чего мы желаем. Она неоновым маркером подчёркивает именно то, что нам необходимо в определённый момент, делая всё остальное вторичным и неважным.

Ян обхватил моё лицо двумя ладонями и хриплым голосом произнёс:

– Решайся. Побудь эгоисткой хотя бы раз. Ради себя самой.

– Нет, – я помотала головой, – я не могу так.

– Анна...

– А потом? Что будет потом? Жить воспоминаниями, которые ничего, кроме угрызения совести, мне не принесут? Мне это вовсе не интересно, Ян Кириллович.

– Иногда мы не осознаём ценность момента до тех пор, пока он не станет воспоминанием.

– Ценность какого момента? Секс с вами? Вы слишком самоуверенны, раз считаете, что короткая связь между нами станет чем-то значимым в моей жизни.

Слишком поздно поняла, что надо бежать. Когда стальной цвет его глаз расплавился ртутью, а сильные руки сжали волосы на моём затылке, фиксируя голову, я замерла под впечатлением новых ощущений. В его действиях было столько решимости, что с опозданием поняла: нужно было хотя бы немножко повозмущаться для приличия, прежде чем позволить его губам коснуться моих.

Порочно, влажно, глубоко, неистово, бешено. Поцелуй полностью отражал суть мужчины, вниманием которого невольно завладела. Его силе невозможно было не подчиниться, а напору не поддаться, но я и не сопротивлялась этой мощи. Мне нравилось ощущать его язык у себя во рту, нравилось чувствовать, как рука медленно спускалась вдоль позвоночника, пока не сжала попу сильными тисками, порождая из моего горла протяжный стон.

Ян неожиданно прервал поцелуй и отстранился, вглядываясь в моё пылающее лицо.

– Сладка-я... Я сразу это понял, но не думал, что настолько. Хочу попробовать тебя всю и везде.

Как же пошло и порочно звучат его слова. И этот взгляд, полный обещания подарить все блаженства вселенной, не оставляет никакого выбора. На этот раз сама потянулась к его губам, но он предотвратил контакт, второй рукой обхватив мои щёки.

– Твой ответ, Анна.

Какой ответ? О чём он? Почему больше не целует меня? Ведь ещё секунду назад я упивалась напором жёстких губ и дерзкого языка.

Прикрыла глаза и сделала глубокий вдох, ощутив клубничное дыхание на лице.

– Я должна подумать. Это неоднозначная ситуация. Всё очень сложно, Ян.

Всё ещё чувствовала его вкус на своём языке: еле уловимая горечь табака и что-то очень индивидуальное, несравненное...

– Хорошо, – легко согласился, выпуская из своих объятий, отчего, даже несмотря на жаркий день, стало вдруг холодно. – В таком случае, не буду беспокоить тебя до вечера, вилла полностью в твоём распоряжении.

Оказавшись в своей комнате, связалась с консульством. Девушка любезно сообщила, что необходимая справка, с помощью которой смогу вернуться в Россию, будет готова завтра в десять утра. Именно такого ответа и ожидала, но, услышав его, почувствовала неожиданно нахлынувшее внутреннее противоречие. Оно лишало здравого мышления. Мне бы радоваться, что буквально уже завтра покину остров и его хозяина, вернусь в свою спокойную и размеренную жизнь, в родную стихию, полную безмятежного идилического комфорта, который так усердно и долго создавала.

Но нужен ли мне он? Мир, в котором я сейчас существую, такой идеальный и безукоризненный, в нём давно всё разложено по полочкам. Сплочённый механизм безупречно функционирует, там нет места спонтанности и самодвижению. Боже! Даже встречи с будущим мужем мы согласовываем заранее через наших секретарей. И так будет всегда, даже запланированный секс – строго по средам и субботам. Мерзость.

А душа просит импульсивности и спонтанности. Хочет вырваться на волю, сбросить тяжёлые кандалы, выйти за пределы строго ограниченных рамок и перейти черту дозволенного. Но смогу ли я? Синдром отличницы, которым страдаю всю свою сознательную жизнь, вряд ли мне позволит.

До вечера ещё далеко, поэтому решила пока расстаться со шквалом тяжёлых мыслей и насладиться прекрасной погодой. Бирюзовый океан манил окунуться в тёплую воду. На мне снова цельный купальник – других не взяла. Очень удобно, когда плотная тёмная ткань стягивает лишние сантиметры вокруг талии. Океан спокойный, поэтому позволила себе заплывать достаточно далеко от берега. Вид на виллу великолепный. Она огромна, но гармонично смотрится на фоне дикой природы. Уверена, Ян спроектировал дом таким образом, чтобы тот вписывался в местный ландшафт.

Остров поражал своей дикой, нетронутой красотой, и мне вдруг стало немного грустно оттого, что её уже совсем скоро грубо коснётся рука современного мира. Зная отца, я была уверена, что гостинца, которую он собирался здесь построить, будет отличаться пафосом и помпезностью. Как бы сильно ни хотела, но переубедить его отдать предпочтение варианту, который бы подходил под остров, вряд ли смогу. Остаётся только надеяться, что найдётся человек, который сможет повлиять на его решение.

Плавными гребками доплыла до берега. Белый песок был невероятно горячим, и потому решила оставаться на мелководье. Легла на мокрую полоску песка, сюда изредка добиралась тёплая волна, лениво касалась разгоряченного тела. Теперь я чётко понимала, каких именно блаженств лишала себя в погоне за расположением отца, которого так и не получила. И моё острое желание изменить что-то в своей жизни, которое уже давно засело глубоко внутри, сейчас уверенно прорывалось наружу. Процесс пошёл, необходимо только быть немного смелее и бесстыдно брать то, что сама судьба решила мне подарить.

Глава 16

– Я надеюсь, ты использовала солнцезащитный крем.

Широкая тень полностью заслоняет меня от солнца. Ян нависает надо мной, сложив руки на рельефной груди. Не вижу выражение его лица, но он, судя по недовольству в голосе, немного злится.

Приподнялась на локтях и согнула ноги в коленях.

– Я как раз собиралась уходить.

– Немедленно беги в тень, Анна. Боюсь, ты уже получила ожог.

«Заботливый какой», – мысленно хмыкнула.

– Только сполоснусь от песка.

Он протянул ладонь, помогая встать на ноги. Мышцы на крепкой руке напряглись, дорожки вен проявились чётче. Наверное, при других обстоятельствах я бы в очередной раз устыдилась своих пышных форм, но не сейчас, когда серые глаза с неприкрытым восхищением оглядывали моё тело. Красота зависит лишь от точки зрения наблюдателя? Ну-ну. Возможно прав оказался древнеримский поэт.

И по каким-то непонятным причинам впервые не постеснялась своего неидеального внешнего вида: ни растрёпанных волос, в которых затерялись миллионы песчинок, ни наверняка уже обгорелого красного носа.

Мы стояли непозволительно близко друг к другу, но мне плевать. Я млела от давящего присутствия, балдела от его рваного дыхания, что шевелило мои мокрые волосы на виске. Нравилось ощущать кожей невидимую силу мужчины, которому скоро буду принадлежать. Да. Я всё уже решила, или решил он, а я иду, ведомая, за его вибрирующим желанием? Впрочем, это уже не важно, потому что ощущение, будто стою на пороге новых открытий, всепоглощающе, оно абсолютно по своей сути и очень правильное.

Моя рука всё ещё в его, подушечками пальцев гладила загрубевшие мозоли на ладонях мужчины и смотрела в бездонные серые глаза. А там, на дне, видела отражение собственного желания. Оно почти осязаемо и тягучей массой обволакивало наши тела, отчего мои коленки начали дрожать, а губы сами приоткрылись, моля о поцелуе. Закрыла глаза, в предвкушении опрокинула голову назад и приподнялась на носочках, чтобы ему было удобнее меня целовать.

– Чего ты хочешь, Анна?

М-м? Распахнула в недоумении глаза. Тяжёлый взгляд был серьёзен, могучая грудь ходила ходуном...

– Целоваться хочу.

– Мне будет недостаточно одних поцелуев. Я хочу, чтобы помимо моего языка в тебе оказалось что-то ещё – более твёрдое и тяжёлое.

– Хорошо, – без малейшего сомнения ответила, – я согласна.

Опустила голову, в надежде скрыть предательский румянец. В глазах Яна хотелось выглядеть искушённой и бесстыдной, но если лишь короткая фраза заставила меня настолько покраснеть и разволноваться, то что уж говорить о том, как буду себя чувствовать в момент X?

Сталь в его глазах медленно плавится, превращается в горячее серебро. Оно переливается всеми оттенками, обещает неземное блаженство, и я верю... Верю, что уже очень скоро буду парить в облаках и познавать рай.

Когда я хочу окунуться в океан, чтобы смыть с кожи песок, Ян останавливает меня и ненавязчиво тянет за руку в сторону виллы. Мы идём медленно, будто пытаемся оттянуть момент нашей близости, и от этого предвкушение становится во сто крат острее и ярче. Сгусток бешеной энергии в животе, который, знаю, взорвётся, как только Ян прикоснётся ко мне по-насто-

ящему. Нет ни капли сомнения, что совершаю ошибку, наоборот, ощущение правильности происходящего полностью овладевает мной. Нахожусь именно там, где должна быть, и с тем, кто меня достоин.

Хозяйские апартаменты находились в левом крыле виллы. Мы миновали небольшую личную гостиную, прежде чем попали в спальню Яна. Она практически ничем не отличалась от моей, только была немного шире. Больше всего поразила ванная комната. Здесь не было крыши, везде росли дикие растения и настоящие витиеватые деревья. Вместо ванны располагалось подобие небольшого озера с прозрачной водой, а стены душа, куда меня затолкал Черных, из плотных деревянных плетений.

Прижалась лопатками к прохладной поверхности, а следом надо мной навис Ян. Руками упёрся в стену по бокам от моей головы. Я чувствовала лишь горячее дыхание на своей щеке и жар мощного тела. Мужчина долго и пристально всматривался в моё лицо, прежде чем шершавая ладонь приподняла мой подбородок и подушечки пальцев провели по губам, приоткрывая их. В серых глазах бушевало торнадо неприкрытого порока, неистово затягивало мою душу в воронку наслаждения, в котором скоро потеряю всю себя без остатка.

Все чувства обострены. Я не только слышала мужской волнительный запах, но и ощущала, как сквозь крошечные поры он проникал в моё тело и навсегда впивался в нутро.

Невыносимо сильно хотелось прикоснуться к Яну, что даже расстояние между нами приносило физическую боль. И, когда ладонью коснулась места, где под гладкой кожей бешено стучало сердце, наступило облегчение. Но, как оказалось, лишь временное, потому что уже через мгновение снова почувствовала невыносимую потребность его трогать, но уже не только руками. Хотела полностью раствориться в нём, желала стать его частичкой, оставить след, точно так же, как и он, я уверена, оставит свой во мне.

Неожиданно на нас посыпались крупные капли воды. Это потом поняла, что Ян включил душ, который имитирует настоящий ливень, а тогда одна мысль, что я с этим мужчиной буду заниматься любовью под настоящую музыку дождя, разносила разгоряченную кровь по венам ещё сильнее.

Ян вдавил меня тяжёлой массой в неровную поверхность стен. От боли и неожиданности охнула, выпустив весь воздух из лёгких, и он тут же набросился на мой рот в порочном поцелуе. Целовал глубоко, влажно, лизал и кусал губы, а руки уже приспускали лямки купальника, что гармошкой складывался на талии. Неожиданно Ян отстранился и встал передо мной на колени, продолжая стягивать мокрую материю. Когда я полностью предстала перед ним голая, с восхищением оглядел каждый сантиметр моего неидеального тела.

– Ты невероятная, – услышала сквозь льющуюся воду.

Именно так себя и чувствовала, когда он встал и с трепетом сжал мою ноющую грудь, что отяжелела от желания и стала чувствительнее. Мозоли на ладонях царапали нежную кожу, но я млела от грубой ласки, мне нравилось это ощущение – наслаждение, граничащее с болью.

– Потрогай меня, – донеслась хриплая просьба.

Меня не нужно просить дважды. С упоением дотронулась до гладкой, загорелой кожи. Под ладонями бугрятся напряжённые мышцы. Ян невероятно красивый мужчина с худощавым, сильным телом. Стискиваю сильнее его плечи, бесстыдно трусь промежностью о внушительную выпуклость, что натягивает его плавки. Как же мне хочется большего, поскорее ощутить чёткие толчки внутри и тяжесть его тела. Он с жаром отвечает на мой призыв и прижимает ещё теснее. Между нами нет ни миллиметра расстояния, даже вода не может просочиться между разгоряченными телами.

– Так сильно тебя хочу, – шепчу сквозь поцелуй.

Как пушинку, поднимает меня за ягодицы, отчего ощущаю себя маленькой, беспомощной девочкой рядом с ним, таким сильным и мощным.

– Обними меня ногами.

Я беспрекословно подчиняюсь хриплому приказу и продолжаю целовать его лицо, пока мы направляемся в спальню. Вода смыла песок с наших тел, мы всё еще оба мокрые, но это такие пустяки, когда два человека полностью поглощены друг другом. Бережно кладёт меня на всё ещё неубранную постель, которая пропитана его умопомрачительным запахом. Возвышается надо мной, с жадностью разглядывая тело.

– Ты очень красивая, Анна.

Это неправда, но я благодарна его словам. Застенчиво улыбаюсь и пальчиком маню к себе:

– Иди ко мне.

Тут же сбрасывает мокрые плавки на пол, упирается коленом в матрас. Теперь могу полностью оценить его силу. Для меня он идеален.

– Раздвинь ноги шире, Анна. Я хочу видеть тебя всю.

Наверное, он гипнотизирует своим порочным взглядом или хриплым низким голосом, но я снова без какой-либо скованности подчиняюсь его просьбе. Уже настолько возбуждена, что желание каплей скатывается между бёдер и впитывается в простыню. И он это видит. Видит мою набухшую плоть и блестящие складочки.

– Я не хочу больше ждать, Ян. Не надо прелюдии. Пожалуйста.

Я сойду с ума, если прямо сейчас он меня не возьмёт.

Ян быстро раскатывает презерватив на члене и накрывает своим телом.

Не прерывая зрительного контакта, входит одним чётким движением. Несмотря на возбуждение, резкая боль пронзает моё тело. И этот момент не остаётся незамеченным.

– Анна? – взволновано спрашивает мужчина.

– Всё в порядке. – Я фокусирую на нём взгляд. – Просто ты немножко большой, я сейчас привыкну. Не останавливайся, пожалуйста.

Притягиваю его голову ближе и целую жёсткие губы. Он глотает моё дыхание и снова начинает двигаться, на этот раз осторожно и медленно. Как же хорошо! Не сдерживаю себя и стону сквозь наши поцелуи.

Двигаюсь навстречу, насколько позволяет тяжесть его тела. Сгусток энергии внизу живота потихоньку обретает форму огромного огненного шара, ещё чуть-чуть – и он взорвётся. Ян ускоряет темп, вдавливая моё тело в матрас, переплетает наши руки и поднимает их над моей головой. Меня разрывает изнутри от наслаждения, не могу сдерживать стоны...

Взрыв происходит очень быстро, его волна разрывает изнутри мою душу на миллионы маленьких осколков, которые я вряд ли когда-нибудь смогу снова собрать воедино. Теряю зрение на пару секунд, вижу лишь калейдоскоп из маленьких искр. Сладкие волны оргазма всё ещё накатывают, потому что Ян по-прежнему равномерными толчками наполняет меня до упора. Ритмично сжимаю мышцами его член, и через минуту он с рычанием стискивает мои бедра, изливая своё удовольствие.

Глава 17

Мы настолько измождены, что не осталось сил хотя бы дойти до кухни и утолить жажду.

Тук-тук-тук. Подо мной размерено стучало сердце Яна.

Мур. Громко урчал в ответ мой желудок.

Какой позор!

– Голодна?

– Нет.

– Врёшь, – легко констатировал правду Черных, лениво перебирая длинными пальцами мои мокрые волосы.

Я лежала на нём, распластанная тяжёлой рукой. Девушка я не лёгкая, понимала, что даже такому сильному мужчине, как Ян, не очень удобно удерживать на себе пышную мамзель, поэтому несколько раз пыталась подстроиться под его бок, но он предотвращал мои попытки, крепко удерживая на месте.

– Лежи спокойно, Анна, не ёрзай, если только снова не хочешь заняться сексом.

Услышав фразу, замерла в неудобной позе и больше не смела шевельнуться. Сексом больше не хотелось заниматься. Сегодня уж точно. Внизу живота тянуло, между бёдер немного саднило. Слишком напористым и ненасытным оказался господин Черных. А с виду такой холодный и неприступный.

Довёл три раза до оргазма. Мой персональный рекорд, полагаю, сегодня был установлен, и в будущем вряд ли смогу его побить. Однозначно. Просто знала, что настолько яркие эмоции и неземные, ни с чем не сравнимые ощущения, которые испытала рядом с этим мужчиной, больше уже ни с кем не смогу пережить.

Этот опыт навсегда останется в моей памяти, как что-то невероятное и феерическое, из области фантастики. Я ни о чём не жалела и, уверена, никогда не буду. Только грустно становилось оттого, что уже завтра, скорее всего, вернусь домой, навсегда оставив на этом острове частичку себя.

Ян приподнялся, и я (О, Аллилуйя!) скатилась в сторонку. Хотела прикрыться простыней, но мой новоиспечённый любовник не позволил этого сделать. Неторопливо, с ленцой, глядя в глаза, разжал один за одним мои пальцы, впившиеся в плотный хлопок, затем стянул его с груди, медленно раздвинул коленом мои ноги и удобно устроился между бёдер с довольной улыбкой на лице. Провёл носом по животу, очертил языком узор вокруг пупка и медленно спустился вниз, выжигая дорожку из горячих поцелуев.

Это что же такое происходит?! Неужели это то самое?!

– Ян? – то ли испуганно, то ли удивлённо окликнула этого бесстыжего дарителя неземного наслаждения. – Что ты делаешь?

Вцепилась в его волосы, попыталась увернуться, но меня с лёгкостью уложили в исходное положение.

– Я же сказал, что хочу тебя попробовать.

Навис надо мной, удерживая руки над головой.

Во все глаза глядела на него, чувствуя твёрдую эрекцию в промежности. Ох!

Прикусив нижнюю губу, тихо произнесла:

– Но не в буквальном же смысле.

Дьявольский искушитель улыбнулся ленивой порочной улыбкой и хрипло на ухо сказал:

– Я, милая Анна, как ты уже заметила, всегда говорю только по существу.

Горячее дыхание опалило нежную кожу, посылая миллионы сладких импульсов по всему телу, а потом его рука медленно спустилась вниз и накрыла набухшую желанием горошину.

Слегка надавил на неё, заставляя изогнуться от наслаждения, и смачно поцеловал в губы. Ян углубил поцелуй, одновременно вводя в меня палец. Что же он творит со мной! Мне так хорошо, что с трудом сдерживаю себя, чтобы не застонать в голос. Неистово терзает и сосёт губы, чередуя с нежным давлением языка. И, если там, внизу, он будет делать это именно так, то моя маленькая вселенная взорвётся мощнейшим всплеском неземного блаженства. Я была в этом твёрдо уверена, точно так же, как неумолимо уверенно голова Яна Черных снова спускалась вниз.

– Попробуй, тебе понравится.

Ян предложил дольку жёлтой мякоти, незнакомого овального фрукта с золотистой и тонкой кожурой. Я протянула руку, разглядывая необычный плод, но он покачал головой:

– Открой рот, Анна.

Подчинилась приказу, глядя в завораживающие серые глаза, и с наслаждением прикрыла веки, когда терпкий кусочек мякоти, напоминающей по вкусу нечто среднее между ананасом и манго, коснулся языка.

– М-м-м, – облизала губы, – очень вкусно, что это?

– Полинезийская слива. Некоторые местные жители называют её яблоком Цитеры.

Ян наклонился и слизал капельку сока сочного плода с уголка моих губ.

– Сладкая, – хрипло произнёс, а я моментально покраснела, вспоминая, как он шептал это слово и каким именно способом доставлял удовольствие.

Его порочные губы, язык и дерзкие пальцы вытворяли там, внизу, нечто исключительно потрясающее и до сих пор мною непостижимое. Абсолютное блаженство было настолько безумным и острым, что в тот момент мне казалось, что схожу с ума.

После продолжительных ласк и бешеного секса, мы, изнемогающие от усталости, еле добрались до ванной комнаты. Ян помог спуститься в ту самую ванну, которая ранее привлекла моё внимание, и принёс поднос, полный экзотических фруктов и ягод.

Сейчас мы нежились в тёплой воде, пили холодные напитки и смаковали сочные плоды, а над нами чёрным покрывалом простиралось открытое ночное небо с мириадами искрящихся звёзд.

Комната напоминала пещерный грот, в ней очень неожиданно, но гармонично сочеталось несочетаемое: стены и пол, облицованные натуральной породой камней, и многочисленные дикие растения, а отсутствие потолка создавало впечатление дикого и необитаемого места.

– Здесь очень красиво, Ян, и необычно.

– Согласен.

Я перевела взгляд на мужчину напротив – абсолютно голого, с порослью чёрных волос на груди и жёсткой щетиной на лице – который, раскинув сильные руки вдоль широких бортов ванной, следил за мной сквозь отяжелевшие веки. Расслабленный, уставший дикий зверь.

– Это место очень подходит тебе.

Губы, дарившие ещё совсем недавно райское наслаждение, расплылись в улыбке, напоминающей оскал, а красивые черты лица заострились, выдавая в нём истинную суть. Суть опасного и безжалостного хищника. Ян Черных вовсе не простой человек, вдруг поняла я. Он мог подарить неземные наслаждения, окутать заботой, сделать так, что неуверенная в себе девушка вдруг почувствует себя самой желанной и самой красивой женщиной на свете. Но правда заключалась в том, что он с такой же лёгкостью мог полностью уничтожить и стереть с лица земли любого, кто посмеет встать на его пути.

Глава 18

Словно от дуновения холодного ветерка, моя кожа вдруг покрылась многочисленными крошечными мурашками. Я подтянула ноги к груди и обняла колени руками. Вновь подняла лицо вверх, чтобы насладиться сиянием далёких звёзд, одновременно продолжая ощущать цепкий взгляд мужчины напротив.

– В гостиной тоже есть место, неприкрытое крышей, а что, если пойдёт дождь? – сказала первое, что пришло на ум, лишь бы разбавить давящую тишину.

Ян долгое время не отвечал на вопрос. Уверена, продолжал буравить меня тёмным взглядом, и поэтому уже не ждала ответа, когда он произнёс:

– Умная система дома считывает информацию о прогнозе погоды с интернета. За полчаса до начала дождя крыша автоматически закрывается.

– Правда? – любопытствую и всё-таки перевожу взгляд на Яна. – Это очень интересно. То есть здесь всё автоматизировано? Я нахожусь в настоящем умном доме?

Улыбка Яна потеплела.

– Именно так, Анна. Ты находишься в настоящем умном доме. Только между автоматизацией и концептом умного дома большая пропасть.

– О. Я далека от этого. Извини. И в чём же разница? В моём представлении это выглядит так: я нажимаю кнопку на пульте, и свет в комнате тускнеет до комфортного для меня уровня. Или тем же нажатием кнопки в телефоне, например, запускаю свою стиральную машину.

– Всё, что ты перечислила, – это автоматизация, запрограммированное выполнение функций, а умный дом – это скорее искусственный интеллект. У дома есть мозг, собственное мышление, он подстраивается под повадки жильцов, обеспечивает им максимум комфорта и безопасности.

– Предполагаю, это стоит очень дорого.

– Не дёшево, но и не заоблачные суммы в десятки миллионов долларов, которые Гейтс, например, в девяностых потратил на внедрение этой системы в единичный экземпляр недвижимости. Времена меняются, мир технологий быстро прогрессирует и уже совсем скоро это станет частью нашей повседневной жизни. К тому же доступной.

– Звучит жутковато.

Он продолжал смотреть на меня внимательным взглядом, чуть наклонив голову в бок.

– Почему?

Пожала плечами.

– Потому что неизвестно, к чему это приведёт.

– Отчасти с тобой согласен. Только со временем мы сможем прочувствовать по полной, как изменится наш быт, жилое пространство, наши привычки. Но мир меняется каждый день. Причём стремительно. А с ним меняемся и мы, у нас появляются новые идеи, новые концепты, проекты. Это нормально, Анна.

– Наверное, ты прав. Но... хотелось бы самой зимним, холодным вечером поджигать поленья в камине, а я боюсь, что все эти технологии лишат меня такой привилегии.

«Лишат меня магии», – мысленно добавила, чтобы не показаться чересчур сентиментальной в глазах Яна.

Снова наступает тишина, и только далёкое пение незнакомой птицы и шелест пальмовой листвы доносится снаружи.

– Иди ко мне.

Хриплый голос посылает сладостные позывы в животе, а дьявольский огонь в красивых глазах, которые сейчас кажутся почти чёрными, заставляет беспрекословно подчиниться просьбе.

Сильные руки обвилились вокруг талии, с лёгкостью приподняли и усадили меня верхом. Почувствовала твёрдую эрекцию между бёдер, которая пульсирующим давлением касалась клитора. И снова ощутила, как острое желание молниеносно рождается внутри и гонит разгоряченную кровь по венам, даря каждой клеточке моего тела сладкую истому.

Ян стянул с моих волос резинку, позволяя тяжёлым от влаги волосам рассыпаться по плечам, и откинул их назад, оголяя молочную грудь. Восхищение в его взгляде делало меня уверенней в себе, и уже не чувствовала ни неловкости, ни смущения от своего внешнего вида и даже не возникло ни единого порыва прикрыть свои пышные формы.

Мы провели вместе совсем немного времени, но этого было достаточно, чтобы я навсегда лишилась чувства закомплексованности. И это благодаря мужчине, который с восторгом на меня глядел и с неподдельным трепетом до меня дотрагивался.

Широкая ладонь легла на мой затылок и притянула ближе. Упираясь в его твёрдую грудь руками, приоткрыла губы, позволяя горячему языку вторгнуться в мой рот. Сейчас я чувствовала потоки грубого доминирования со стороны Яна. Я была сверху, но ощущение, что это именно он надо мной и полностью контролировал процесс, меня не покидало. Сжала ногами его бёдра что есть мочи и начала ёрзать на его члене, дразнила, не позволяя в себя войти. Ян собрал на затылке волосы в кулак, оттянул мою голову назад, всматриваясь порочным взглядом в мои глаза.

– Хочешь поиграть, Анна?

Не могла вымолвить ни слова, лишь внимательно смотрела на него, с упоением разглядывая и запоминая каждую морщинку на его красивом лице.

Он встал, помог мне выйти из ванны и потянул в сторону мраморного широкого пьедестала, который напоминал турецкий хамам. Усадил на его край и широко, до упора, раздвинул мои бёдра. Мышцы невыносимо заныли от непривычной позы.

– Ляг на спину, сладкая.

Когда кожа коснулась прохладной гладкой поверхности, Ян подтянул меня ближе, согнул мои ноги в коленях и резко, без какой-либо прелюдии, вошёл. Изогнулась в пояснице, позволяя ему наполнять себя снова и снова, насколько это было возможно.

Глубоко, быстро, дико... Насаживал на себя, не щадя, оставляя синяки на бёдрах, и мне так безумно нравилась его грубая сила. Его бешеная энергетика заполнила каждый уголок комнаты, впилась в мою кожу, обжигала изнутри, вознося к тем самым далёким звёздам, на которые я сейчас глядела. Ещё чуть-чуть – и я их коснусь... Пальцы ног свело болезненной судорогой, а следом цунами всепоглощающего оргазма стёрло все ненужные мысли и ощущения, оставляя лишь острое наслаждение, граничащее с сумасшествием. Ускорив темп, с громким стоном Ян упал на меня, вдавливаясь тяжёлым весом, и спустя несколько рваных толчков замер.

Звёзды по-прежнему ярко сияли, когда он крепко обнял и, уткнувшись в мою грудь, тихим, низким голосом пробормотал:

– Останься, Анна.

Слабо улыбнулась, с трудом восстанавливая дыхание.

– Куда же я денусь? Ты меня так сильно придавил, что я не в состоянии даже пошевелиться.

Он приподнялся и перевёл вес на локти. Только легче от этого не стало. Наоборот, лучше бы продолжал на мне лежать. Неудобно, да, но зато как приятно. Приятно чувствовать его запах, касание тёплой, гладкой кожи или горячего дыхания на губах...

Мы долго смотрели друг другу в глаза. И я снова невольно сравнила его с уставшим диким зверем. То ли тусклое мерцание настенных ламп, имитирующих огненные факелы, то ли еле уловимая тень, мельком пробежавшая на худощавом лице, придавали Яну хищный вид.

Он медленно покачал головой, не спуская с меня тёмного взгляда.

– Ты не поняла. Я предлагаю тебе остаться на несколько дней дольше.

Сердце ёкнуло, отдавая оглушительным шумом в ушах.

– Не улетай завтра.

А в горле застрял огромный клубок из непонимания происходящего, лёгкого шока и маленькой, очень-очень маленькой эйфории.

– Я не могу, Ян.

– Можешь.

– Нет. Не могу.

– Ты уже переступила черту. В чём проблема?

– Всё не так просто...

– Разве?

Я прикрыла глаза и сделала глубокий вдох.

– Я хочу в душ.

– Не увиливай от ответа, Анна, – в его голосе появились стальные отголоски.

Обняла себя руками и выпрямилась.

– Возможно для тебя эта ситуация не является из ряда вон выходящей, а для меня, Ян, она неоднозначная и сложная по ряду причин.

– О которых ты не будешь говорить.

– А зачем? Зачем нам выяснять эти причины? Ты получил, что хотел...

– Мне мало. Я хочу ещё.

– Господи, – сдавленно промолвила, прикладывая прохладные ладони к горячим щекам. – Зачем ты так со мной?

Сильные руки мягко притянули к твёрдой груди, затем медленно начали гладить по обнажённой спине. Успокаивали, будто убаюкивали...

– Извини, Анна. Я не хотел на тебя давить, – глухо отозвалось сверху. – У тебя всё ещё есть время подумать до завтра. К тому же обещаю этой ночью к тебе не приставать.

– Да я вообще-то не против, – пробормотала в его шею и нечаянно коснулась языком солоноватой кожи.

– Очень рад, но у меня закончились презервативы. Я, знаешь ли, не планировал принимать участие в затяжном секс-марафоне на этом отдыхе.

– Жалуешься?

– Боже упаси, – услышала улыбку в его голосе.

– Не знаю, что будет завтра, Ян, но этой ночью тебе всё равно не удастся от меня отвертеться.

– Я только за защищённый секс, но ты всегда можешь мне сделать минет, милая.

– Эм. Это вряд ли. Не знаю, огорчу тебя или нет, но у меня есть защита. Целых три штуки. Так что за работу, Ян Кириллович.

Глава 19

Утро выдалось потрясающим. Отчасти благодаря заботе Яна, отчасти прекрасной солнечной погоде, а также сладостному томлению, которое тягучим сахарным сиропом всё ещё медленно разливалось по моему телу. Ночью мы занимались любовью не спеша, не торопясь смаковали каждое касание губ, пальцев, языка и с упоением дарили наслаждение друг другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.